

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Бразилия в современной системе международных отношений

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Сергеев Семён Евгеньевич,
студент 408 группы
очного отделения

дата А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

дата подпись

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

Введение.....	Ошиб- ка! Закладка не определена.
Глава 1. Федеративная Республика Бразилия в постбиполярном мире: теоретический аспект	Ошиб- ка! Закладка не определена.
1.1. Характеристика современной системы международных отношений	Ошиб- ка! Закладка не определена.
1.2. Геополитическая характеристика Федеративной Республики Бразилии.....	18
1.3. Эволюция политического курса Бразилии в постбиполярный период	Ошиб- ка! Закладка не определена.
Глава 2. Характеристика основных векторов внешней политики Федеративной Республики Бразилия.....	38
2.1. Отношения Бразилии с США и странами Латинской Америки	38
2.2. Внешняя политика Бразилии в АТР ...	Ошиб- ка! Закладка не определена.
2.3. Европейское направление бразильской внешней политики	Ошиб- ка! Закладка не определена.
2.4. Современный этап российско-бразильских отношений. Перспективы их дальнейшего развития.....	64
Заключение	80
Список использованных источников и литературы.....	83

Введение

Актуальность темы. Современная Федеративная Республика Бразилия на сегодняшний день обладает значительным экономическим и геополитическим потенциалом. Ещё не так давно, её можно было характеризовать исключительно как региональную державу, внешнеполитическое взаимодействие которой ограничивалось лишь Соединёнными Штатами и основными соседями по региону. Но к началу нового тысячелетия она начала углублять как дипломатические, так и торговые связи практически со всеми, особенно крупнейшими, государствами мира. С установлением нового миропорядка, наступившего в результате окончания холодной войны, роль США в мировой экономике снизилась, а на политическую арену вышли новые развивающиеся государства, в числе них была и Бразилия, которую можно расценивать как один из новых полюсов власти, центром которого является Южная Америка.

Бразилия, обладая статусом регионального лидера, успешно продолжает набирать политическую силу, становясь заметным игроком международной политической арены. Бразильские лидеры уже со второй половины XX в. Выступали за разделение мира на множество полюсов в противовес биполярной системе, повышение авторитета международных организаций и в частности Организации Объединённых Наций. В рамках реализации этих идей государство занялось поиском сподвижников и сторонников из любой точки земного шара. Благодаря этой позиции удельный авторитет и бразильское влияние по многим вопросам возросло.

На сегодняшний день, в системе международных отношений Бразилия занимает особое место, объединяя в себе признаки как развивающихся, так и развитых государств. Являясь региональной державой, она проводит активную

внешнюю политику, является участником таких международных организаций как G20, ВТО, МЕРКОСУР, а также является одной из стран БРИКС.

В контексте изучения современного положения Федеративной Республики Бразилия особо важным представляется вопрос об отставке нынешнего президента страны. Подробный анализ этой проблемы необходим для дальнейшего построения успешных двусторонних отношений.

В рамках вышесказанного анализ роли и положения Федеративной Республики Бразилия в современной системе международных отношений обладает большим научным и политическим значением. Изучение всего комплекса взаимодействий Бразилии с соседями по региону, странами Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также Россией может являться ключевым в понимании концепции бразильской внешней политики.

Объектом исследования: международные отношения в Латинской Америке.

Предмет исследования: внешняя политика Бразилии в постбиполярный период.

Хронологические рамки исследования, связаны с установлением новой постбиполярной системы международных отношений и охватывают период с начала девяностых годов XX в. по наши дни. Именно этот период можно определить как современный этап становления Бразилии в качестве региональной державы с многовекторной внешней политикой.

Территориальные рамки исследования: В рамках данного исследования рассматривается внешняя политика Бразилии в отношении стран Западной Европы, Китая, США и России.

Степень изученности темы: Были изучены работы зарубежных и отечественных ученых по данной теме. Отечественные исследователи, такие как Окунева Л.С., и Глинкин А.Н. исследования которых приведён тщательный анализ проблем и вызовов, которые стоят перед бразильской дипломатией

проблем, а также задачи полноценного вхождения страны в мировую политическую и хозяйственную жизнь, построения и развития отношений с ее политическими и торговыми партнерами, изменения образа страны за рубежом; причем особый интерес представляют способы решения перечисленных задач. В своих работах Окунева изучают экономические и политические реформы Бразилии середины 1990-х гг., и актуальные внутренние и внешние проблемы региона. Основные тенденции развития Бразилии в контексте современных международных отношений были рассмотрены в работах Романовой З.И. и Красильщикова З.А. В работах Мартынова Б.Ф., в частности в «Глобальная проекция региональной державы» проводится анализ основных направлений внешней политики Бразилии рассматриваемого периода

Еще одним важным направлением в российской латиноамериканистике является изучение выстраивания отношений с США, которое было рассмотрено в работе Сударева В.П. «Две Америки после окончания холодной войны»

Взаимоотношений России и Бразилии как «стран-континентов», прежде всего в связи с огромным потенциалом для наращивания сотрудничества на дву- и многосторонней основе, а также в контексте выстраивания Россией своего присутствия в Латинской Америке нашли своё отражения в работах Глинкина А.И., например в работе «Интеграция в Западном полушарии и Россия».

Западные эксперты, в том числе и бразильские, значительное внимание отводят изучению дипломатии на протяжении всего периода развития Бразильского государства: от самого зарождения независимой государственности до современного положения страны на мировой политической сцене. Так в работе Сергио Франка «Diplomacia presidencial: história e crítica» основной фокус уделён проблемам, в основе которых лежит влияние личности президента и те факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса.

Одной из самых значительных проблем, описанных современными зарубежными экспертами по истории, выделяется проблематика взаимоотношений, которые Бразилия выстраивает с другими странами материка Южная Америка в рамках региональной политики и интеграционных процессов, а также взаимодействия с Соединёнными Штатами. В работе бразильского автора Августина Кордилло «The Future of Latin America: Can the EU Help» большая роль уделена проблеме партнёрского взаимодействия Бразилии в условиях развития региональной интеграции в частности по эгидой таких организация как МЕРКОСУР, Андское сообщество наций, Система центральноамериканской интеграции, Южно-Американское сообщество наций) и помимо этого с государствами, которые лежат за пределами материка – ЕС, Россией и странами АТР.

Бразильская пресса, среди которых особо стоит выделить журналы «Sociedades em Transformacao» и «Veia» даёт доступ к широкому кругу информации, касательно политической ситуации в стране.

Цель исследования: изучение основных направлений внешней политики Бразилии в условиях постбиполярного мира.

Исходя из сформулированной цели исследования, были определены следующие **задачи исследования:**

- 1) дать характеристику современной системы международных отношений, сформировавшейся после распада биполярной системы, её основных черт и особенностей;
- 2) проанализировать особенности геополитического положения Федеративной Республики Бразилия;
- 3) выделить основные закономерности развития внешнеполитического курса в постбиполярный период;

4) выявить ключевые направления внешней политики Бразилии в рамках взаимодействия с соседями по региону, внешнеполитический курс в отношении США;

5) изучить курс внешней политики Бразилии в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности взаимоотношения с Китаем

6) исследовать особенности российско-бразильских отношений и определить перспективы их дальнейшего развития.

Источниковую базу можно разделить на несколько групп.

В первую группу источников входят Конституция Бразилии, а также официальные документы крупнейших партнеров Бразилии на международной арене (стран ЕС, России).

В Конституции зафиксированы основополагающие нормы, определяющие принципы внешней политики и официальную позицию государства.

Изучение концепции национальной безопасности и концепции внешней политики России помогли чётко представить место, которое занимает Бразилия в числе других латиноамериканских государств во внешней политике РФ.

Кроме того, в исследовании мы обращаемся к Резолюции Европейского парламента об экономических и торговых взаимоотношениях ЕС и МЕРКОСУР, которая во многом явилась отражением внешней политики ЕС на латиноамериканском направлении, в первую очередь в отношении Бразилии.

Ко второй группе источников относятся источники личного происхождения. Полученная непосредственно от официальных лиц государства информация, содержащаяся в их речах, выступлениях, тех интервью которые президенты, вице-президенты и министры иностранных давали и статей которые были ими написаны. а также интервью и выступления министров иностранных дел Российской Федерации. Они раскрывают общую концепцию, основные направления и приоритеты внешней политики государства, отличают ту роль, которая, по мнению руководящих лиц, отведена стране на

международной арене, акцентируют внимание на факторах, влияющих на положение Бразилии в системе международных отношений. Они также заключают в себе основной объем информации о позиции руководства страны в отношении всех ключевых вопросов сотрудничества с государствами-партнерами Бразилии. Данные материалы позволили проследить эволюцию официальной внешнеполитической линии Бразилии с конца XX в. до современного этапа а также рассмотреть весь спектр ее приоритетов, характерных черт и особенностей в течение исследуемого периода.

Интервью и выступление министров иностранных дел РФ помогли оценить российский курс внешней политики касательно стран южноамериканского континента и, в частности, Бразилии, а также о её роли в векторе российской, латиноамериканской политики.

Третью группу источников составили материалы периодической печати. В исследовании использовались материалы изданий «Foha del San Paulo», «Valor Economico», «Gazeta Merkantille» и «Correi Braziliense», которые в основном обзоревают информацию экономического характера, а также «O Estado del San Paulo» и «Jornal de Brasil», предоставляющих в основном информацию политической характера. Их изучение позволило изучить реакцию общественного на проводимую лидерами государства внешнюю политику. Кроме непосредственно бразильских, стоит так же выделить такие зарубежные периодические издания, как «The New York Times», «The Wall Street Journal», «Sunday Times News», «Clarín», «El País», которые использовались для проведения сравнительного анализа оценок действий бразильского руководства по отдельным внешнеполитическим направлениям. Так же в работе использовались результаты, полученные в ходе работы с российскими средствами массовой информации. Основными печатными изданиями, использовавшимися в работе являются газеты «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Российская газета».

Четвёртая группа представлена статистическими источниками. Материалами, полученными в ходе статистических исследований, несущие широкий спектр статистических данных, использовавшихся при изучении и анализе внешнеэкономических отношений Бразилии. В этих данных заключена информация об экономическом положении и внешней торговле страны, и областях взаимодействия Бразилии с другими странами.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы как теоретические, так и эмпирические методы. Из теоретических стержневым в исследовании является метод системного исторического анализа, а также методы прогнозирования и причинно-следственного анализа используемых явлений.

Из эмпирических, важное значение для раскрытия темы имеет контент анализ, он был использован при изучении содержания документов, выступлений и других коммуникативно-значимых материалов, результаты которого были использованы во время оценки и прогнозирования действий акторов международных отношений. Наряду с ним во время исследования были использованы методы наблюдения и описания. А также такие общенаучные методы как анализ, обобщение и аналогия.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников и литературы. Основная часть состоит из двух глав, разделённых на 7 параграфов.

Первая глава «Федеративная Республика Бразилия в постбиполярном мире: теоретический аспект» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф посвящён анализу современной системы международных отношений, образовавшейся в итоге распада биполярной системы. Изучению её основных особенностей и факторов, определяющих её развитие.

Во втором параграфе рассматривается геополитическое положение страны и то, как оно влияет на формирование её внешнеполитического курса.

В третьем параграфе дана оценка политике, проводимой бразильскими президентами в обозначенный период, выявлены их преемственность и основные различия.

Вторая глава «Характеристика основных векторов внешней политики Федеративной Республики Бразилия» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе рассматривается внешнеполитический курс бразильских президентов в отношении стран Южной Америки на основе таких интеграционных объединений как МЕРКОСУР, взаимоотношения Бразилии и Соединённых Штатов Америки.

Второй параграф посвящен прежде всего связям Бразилии и Китайской Народной Республики, государствам которые обладают схожими параметрами развития. В нём дается анализ многочисленных сфер их экономического и делового сотрудничества.

Третий параграф содержит анализ взаимоотношений Бразилии с основными странами Европы, оценку их успешности.

В четвёртом параграфе были установлены этапы современного развития в отношений России и Бразилии, также проводится анализ основных аспектов взаимодействия в области внешней политики, рассматриваются совместные решения по вопросам безопасности, борьбы с международным терроризмом. Дан анализ перспектив дальнейшего развития

В заключении были сделаны обобщающие выводы по работе, исходя из поставленных целей и задач, а также с учетом выводов отдельных глав.

В списке использованных источников и литературы приведён основной научный материал, использовавшийся в исследовании.

Глава 1. Федеративная Республика Бразилия в постбиполярном мире: теоретический аспект

1.1. Характеристика современной системы международных отношений

Окончание «холодной войны» положило начало радикальным сдвигам в международных отношениях: исчезли четко определенные полярности «Восток — Запад», «Север — Юг». Подобный крах биполярной системы имел далеко идущие последствия для всей современной системы международных отношений. Конец межблоковой конфронтации, как ни парадоксально, принес миру нестабильность. Стал наблюдаться крен в сторону гегемонии США. Но в то же время некоторые «периферийные» государства, такие как Бразилия, Индия, Мексика, сделали шаг по направлению к клубу великих держав.

В реалиях новой постбиполярной системы Соединённые Штаты Америки заняли одно из лидирующих положений. Это положение было обусловлено не только развитой экономикой и военно-техническим потенциалом, но также и идеологической основой [Уткин А., 2003, с. 64].

На сегодняшний день США это крупнейшая экономика мира, обладающая наивысшими показателями номинального ВВП. Их военно-технический потенциал обусловлен огромными расходами на оборонную промышленность. Военные расходы Соединённых Штатов превосходят аналогичные расходы других стран в совокупности, а силы их военно-морского флота и авиации неоспоримы. Огромное число американских военных несут службу за пределами родины [Батюк В., 2009, с. 44].

Наконец, не на последнем месте стоит идеологический аспект. В борьбе двух идеологий победителем оказалась западная. Произошёл переход от

соблюдения баланса сил к учёту баланса интересов и признанием каждым субъектом МО общечеловеческих ценностей.

На основе этого было сделано множество предположений, касательно долговечности подобной системы с центральным полюсом силы, представленным Соединёнными Штатами.

Некоторые американские эксперты, в частности Уолфорт и Мастандуно считали, что конец противостояния в рамках «холодной войны» не стал точкой возвращения к многополярности. Напротив, США в результате этого противостояния приобрели ведущую роль в мире [World Politics, №1, 2009, p. 1]. Долгое время эта точка зрения поддерживалась и отечественными исследователями. Например, Глинкин говорил о разнице военных потенциалов РФ и США, выделяя значительное превосходство американской стороны [Глинкин В., 2002, с. 282].

Однако уже с середины XXI множество исследователей все более настойчиво говорят о неприемлемости однополярной системы в современных МО. Хрусталеv, как один из авторитетнейших отечественных исследователей-международников говорил, об американской гегемонии, как об явлении строго авторитарным, которое лишь маскируется, говоря о общечеловеческих ценностях. Подобная тенденция, которая предполагает признание Соединённых Штатов как центра управления системой международных отношений, неизбежно ведет к отрицанию самой идеи регулирования. Этот курс, направленный на установление американской мировой гегемонии встречает как пассивное, так и активное сопротивление других субъектов международных отношений. Это зачастую является стимулом для властей США пользоваться военными методами в решении внешнеполитических вопросов, невзирая на нормы международного права и принимать решения вопреки постановлениям ООН» [Богатуров А., 2009, с. 112].

Дополнительно к этому, в начале 2000-х, наряду с появлением и укреплением новых полюсов мирового влияния так же становится очевидным общее падение влияния экономики Штатов. США уже более не считается государством-кредитором. Теперь это государство, обладающее одним из самых крупных показателей государственного долга. На сегодняшний день внешний долг составляет более 19 трлн. долл., что является более 100% годового ВВП страны. Только за последние 5 лет внешний долг США вырос на 10 триллионов долларов. В виду этих факторов многие экономические эксперты финансисты в качестве более подходящего источника для инвестиции капитала выделяют уже не США, а Китай в качестве более перспективного объекта приложения капитала. По множеству прогнозов в скором будущем Китай обгонит Соединённые Штаты по общему показателю ВВП и выйдет на первое место в мире [Report of the Intelligence Council's. Режим доступа: http://www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html (дата обращения: 20.04.2016)]. В таких условиях можно предположить, что закрепление мирового политического лидерства США затруднено в связи со многими экономическими проблемами.

В итоге план по установлению американской гегемонии в рамках постбиполярного мира потерпел неудачу. Это было вызвано не только появлением новых полюсов силы в виде развивающихся стран и таких стран как Китай, но и глубокими проблемами социального и экономического характера в самих США [Foreign Affairs, №. 5, 2009, p. 25 – 26].

Новый век не стал новым веком гегемонии США. Международные отношения вернулись к принципу многополярности. В новой системе, пришедшей на смену биполярному миру, можно проследить черты, присущие Венской системе международных отношений, которая существовала с окончания наполеоновских войн вплоть до начала Первой мировой войны. Её основным принципом, «Европейского концерта» так же была присуща всеобщая полицентричность и бурное развитие внешнеэкономических связей.

Постбиполярная система, разумеется, несёт в себе множество особенностей, которые позволяют выделить её среди остальных. Одной из таких особенностей является невозможность осуществления мировой войны среди крупнейших стран.

«Как никогда раньше, фактором определяющим современную политику остаётся фактор ядерного сдерживания, он обусловлен не только огромным количеством проблем по выработке успешных программ по достижению тотального ядерного разоружения, а ввиду присущих только ядерному оружию многих достоинств в качестве одного из инструментов обеспечения безопасности и «цивилизующего» воздействия на взаимоотношения между странами, которые оказывают побуждающее воздействие к проявлению сдержанности в вопросах применения силового воздействия», – отмечают в этой связи крупнейшие российские специалисты по вопросам ядерного разоружения [Арбатова А., Дворкина В., 2006, с. 31].

Так же, помимо ядерного фактора, причиной отказа от военных действий стали изменения, произошедшие в экономике. С развитием процессов глобализации и развитии товарно-денежных отношений отпала надобность в непосредственном военном вмешательстве. Куда большую эффективность показали новые методы воздействия.

Отсюда вытекает проблема приобретением государства статуса великой державы. Если раньше этот статус добывался военным путём, то в современных условиях многие государства, которые можно считать успешными державами вообще не принимали участия в последней схватке за гегемонию во Второй мировой войне. Отсюда можно сделать вывод, что имеет место новый подход в определении успешности страны и отнесения её к клубу великих держав. Так, по мнению А.Д. Богатурова, «коренное смещение в существующих формах реализации лидерства случилось во второй половине XX века. Его основной смысл был охарактеризован переходом от стремления уничтожить потенциал

противника к политике искусственного ограничения, сдерживания роста и далее к способности «направленного развития» возможного противника, манипуляций его развития. Обладание подобной силой это несомненное доказательство принадлежности к великим державам» [Богатуров Д., 2006, с. 14].

В современных реалиях, проблема военно-силового равновесия между великими державами утратило свою значимость. На сегодняшний день наибольшую угрозу мировой стабильности несут конфликты не между государствами, а внутри них. На их число сегодня приходится наибольшее количество жертв и именно эти конфликты, наряду с международным терроризмом являются дестабилизирующими факторами современной системы международных отношений.

Так, например, согласно данным международного института в Стокгольме, занимающимся вопросом исследования проблем мира, из более чем 20 вооруженных конфликтов, произошедших в начале XXI века, не было почти ни одного межгосударственного. Причиной кровопролитнейших и жестоких вооруженных противостояний современности являлись внутренними, в основном религиозного и этнического характера [Богатуров Д., 2006, с. 126].

Реформация стандартного уклада Вестфальской системы международных отношений на сегодняшний день касается не одного лишь содержания мировой политики, но и возможной сферы, характеризующих её субъектов. Так, в течении более чем трех с половиной веков государства являлись главными акторами международных процессов, а мировая политика приравнивалась межгосударственной, но в современных реалиях они были потеснены ТНК, международными частными финансовыми институтами, различными видами неправительственных общественных организаций, которые не обладают принадлежностью к конкретной нации

Можно сделать предположение, что дальнейшее будущее - за организациями безопасности нового характера, цель создания которых не противостояние агрессии великих держав, а противостояние и контроль негосударственных субъектов (наподобие групп террористов и международных наркокартелей) и разрешение общемировых проблем. Неплохим примером подобной организации можно считать Шанхайскую организацию сотрудничества, призванная в соответствии со своей Хартией, принятой в 2002 году, оказывать противодействие «трем злам» – терроризму, сепаратизму и экстремизму. Но деятельность ШОС не распространяется борьбу с международными организациями и другими странами [Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества, Режим доступа: <http://sco2009.ru/docs/documents/charter.html> (дата обращения: 30. 04. 2016)]

Аналогично значительны перемены и в социально-политической и экономической сферах. Совместное отречение большинства стран бывшего социалистического лагеря от централизованного планирования своей государственной экономики ознаменовал их вход в конце XX века в общемировую систему рыночной экономики. Вопрос касался лишь окончания противостояния не одинаковых блоков, как это могло бы считаться в военно-политической сфере. Социалистическая экономика никогда не могла навязать серьёзную конкуренцию странам Запада. В конце восьмидесятых годов доля стран - участников Совета Экономической Взаимопомощи в мировом ВВП составила порядка 8%, а промышленных стран капиталистического Запада - 58%. Значительная доля экономикой системы «третьего мира» ориентировалась на рыночную систему. В связи с этим, включение бывших социалистических хозяйств в мировую экономику нёс в себе скорее перспективное значение и являлся символом окончания формирования восстановления общемировой системы экономики. Прочие её перемены накапливались еще до полного окончания противостояния в рамках холодной войны.

Говоря о проблеме анализа каждой системы международных отношений, непременно необходимо изучить вопрос степени ее возможной прочности и устойчивости, как переменами внешнего характера, так и к разрушительным внутренним действиям самих субъектов системы.

Так, например, президент американского Совета по МО Роберт Хасс, считает, что бесплюсный мир пришёл на смену биполярности. В нём основная роль отводится не великим державам, а различным негосударственным акторам, к которым он причислял различные племенные ополчения, всевозможные международные политические и экономические организации, СМИ и транснациональные корпорации. И этот мир, по мнению эксперта, будет практически неуправляемым [Foreign Affairs Journal, 2008. Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.org/20080501faessay87304/richard-n-haass/the-age-of-nonpolarity.html>, (дата обращения 22.04.2016)].

Как считает отечественный исследователь Кулагин, «рассуждения о “многополюсности” вызывают ассоциации с перспективой наращивания конфликтности среди крупных держав и усилением отношений подчинения средних и малых государств “полюсам” силы. Можно определить очертания новых противостоящих блоков, которые не способны сообща противостоять даже совместным угрозам» [Россия в глобальной политике», № 6, 2008, с. 21].

Многополюсный мир не обязательно является площадкой на которой происходит вечная «война всех против всех». Согласно опыту «европейского концерта», такое устройство мира может представляться весьма прочным, но при условии, что между ведущими державами сохраняется устойчивый баланс сил, при котором ни одна сторона не может рассчитывать на полную победу.

В текущее время можно говорить о некоем сложившемся равновесии сил между Соединёнными Штатами и прочими центрами силы (Европейский Союз, КНР, РФ, Япония, Бразилия, Индия). США на данный момент не могут навязать прочим субъектам системы международных отношений свою волю по тем

проблемам, которые признаны ими как приоритетные, с точки зрения обеспечения безопасности и защиты экономических интересов. В свою очередь, названные страны, включая КНР, не способны в ближайшем будущем претендовать на лидерское положение в СМО.

Делая вывод, можно сказать что процесс формирования глобального общемирового сообщества, волны демократических перемен, развитие мирового хозяйства, всеобщая демилитаризация и коррекция вектора использования силового воздействия, появление новых, негосударственных, акторов мировой политики, являются основанием для осуществления формирования новой СМО, которая будет отличаться не только биполярной, но и от традиционной Вестфальской системы. Конец холодной войны не стал причиной появления новых тенденций в мировой политической жизни - он только активизировал их развитие. Можно сказать, что именно процессы в области политики, экономики, безопасности и духовной сфере, зародившиеся в период холодной войны, послужили основой распада прежней системы международных отношений и начали формировать ее новые качества.

1.2. Геополитическая характеристика Федеративной Республики Бразилии

Федеративная республика Бразилия является крупнейшим государством в Южной Америке, как по численности территорий, так и по населению. Страна расположена в восточно-центральной его части. Северной границу государство делит с Гайаной, Венесуэлой, Французской Гвианой и Суринамом. На западе проходит граница с такими крупными соседями как Колумбия, Перу и Боливия, к югу прилегают земли Парагвая, Аргентины и Уругвая. Общая протяженность всех сухопутных границ составляет более 15 тысяч километров. С востока

страна омывается Атлантическим океаном. Протяжённость береговой линии составляет семь с половиной тысяч километров.

Рельеф между северной частью, представленной обширными равнинами и лежащего в основном в бассейнах Амазонки, и южной частью с значительной холмистой местностью, представленной плоскогорьем значительно отличается. Амазония является сильно заболоченной низменностью, которая включает огромное количество полноводных рек, которая полностью усеяна джунглями. Бразильское плоскогорье находится значительно выше уровня моря.

Наличие крупных морских портов обеспечивает развитие экономических связей со всеми странами мира. Особенности географического положения государства оказали влияние на процесс колонизации и послужили причиной дальнейшего потока иностранных инвестиций и появления ТНК.

Бразилия – единственное португалоязычное государство на континенте, в виду того, что огромное влияние на культурный облик страны был осуществлён Португалией, осуществлявшей колонизацию этих земель. В эти земли португальцы прибыли в начале XVI века, и государство пребывало в статусе португальской колонии почти триста лет. Для европейцев, были важны богатейшие запасы драгоценных металлов, таких как золото, источники алмазов. В XVIII веке отсюда вывозили половину мировой добычи золотой руды [Булатова А.С., 2003, с. 101]. В 1822 году государство объявило о своей независимости. Позже, в 1888 году, произошла отмена рабство, а в 1889 году была свергнута монархия и установлено республиканское правление.

Принимая во внимание информацию переписи населения, проведённой в 2010 году 65,2 % населения страны являются прихожанами Римско-католической церкви, что делает Бразилию крупнейшей католической страной мира [Максаковский В., 2004, с. 357].

Бразилия — это федеративная республика, административно разделённая на 26 штатов и Федеральный округ. Правительство штатов имеет схожую с

федеральным правительством структуру и пользуется всеми полномочиями (закреплёнными в их собственных Конституциях), за исключением тех, которые относятся к компетенции федерального правительства или входят в функции Муниципальных советов. Главой исполнительной власти штатов является губернатор, которого избирают в рамках избираемый прямого голосования на четырёхлетний срок. Законодательная ассамблея и судебная власть субъектов выстраиваются по федеральной схеме. Юрисдикция последней чётко установлена с тем, чтобы избежать появления споров с федеральными судами. Главой муниципальной исполнительной власти является мэр, которого так же избирают прямым голосованием на срок в 4 года. На законодательном уровне интересы населения муниципалитетов представлены Палатой депутатов. Так же существуют более четырёх тысяч Муниципальных советов, которые пользуются автономией во время решений, принимаемых касательно разрешения местных вопросов. Первые лица страны избираются всеобщим прямым голосованием на четырёхлетний срок. Последние президентские выборы прошли в октябре 2014 года. Текущий действующий президент, проходящий процедуру импичмента - Вана Дилма Русеф. Действующий вице-президент и исполняющий обязанности президента - Мишел Темер. Национальный конгресс состоит из двух палат, представленный Федеральным Сенатом (8 мест: по 4 члена от каждого штата и округа) и Палатой депутатов (512 мест), которые избираются на срок в четыре года.

Страна обладает огромными людским ресурсами. Население государства составляет почти треть населения всего континента (более двухсот миллионов человек, что является пятым показателем в мире). Демография представлена сложным этническим составом, сформированным в итоге смешивания местных индейцев, представителей африканского континента и иммигрантов из Европы.

В текущее время численность коренного населения не превышает 9% населения страны. Подавляющее большинство населения современной

Бразилии составляют бразильцы, которые представлены: белыми (более половины), мулатами (примерно 35%), неграми (7%), а также метисами, самбо и индейцами. Коренное индейское население было практически истреблено в колониационный период, а также было подвергнуто полной или частичной ассимиляции. На современном этапе индейские племена проживают в основном в глубинах бассейна реки Амазонки. Из-за нехватки рабочей силы для плантационных работ колонизаторы вплоть до второй половины XIX века привозили чернокожих из стран африканского континента. В стране проживают и представители прочих наций - сами португальцы, немцы, японцы. Для страны является характерным приатлантический тип расселения, зависящий не только от природных условий, но и связанный со многими особенностями и общим направлением проходившей колонизации.

На сегодняшний день. В рамках узкой полосы, лежащей у берегов Атлантического океана, которая занимает всего лишь 6% территории страны, проживает практически 50 % населения. Одновременно с этим в прочих частях страны средняя плотность населения представлена менее одним человека на квадратный километр.

Темпы ЕП населения государства за последнее время снизились и составляют около 1.2%. Значительное население страны составляют несовершеннолетние. Население до 14 лет составляет более 25% всего населения, от 15 до 60 лет - 66%, старше 60 лет - около 9%. Средняя продолжительность жизни – 75 лет (у мужчин - 70 лет, у женщин - 78 лет). Коэффициент младенческой смертности высокий - 19 из 1000 родившихся [Родионова И.А, 2013. с. 248].

Заметные чёткие границы в уровне жизни, как сравнивая жителей различных слоев населения, так и учитывая региональное деление страны. Значительная доля населения проживает за чертой бедности (28%). Средний доход в наиболее развитом экономическом районе представленным юго-

востоком в несколько раз выше, чем в среднем по стране. Большая доля безграмотного населения, которое составляет более 12 %.

Урбанизация проходила ударными темпами. Доля населения в городах насчитывает порядка 88%. Мигрантов обычно целью избирают развитые земли юго-востока. В крупных центрах возникают городские районы - фавелы, в которых проживает беднейшие слои населения. Крупнейшие агломерациями являются Сан-Паулу (более 21 млн человек), Рио-де-Жанейро (около 16 млн человек), Бразилиа. Эксперты предполагают, что в будущем Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу могут образовать крупнейший мегаполис.

Основу экономического развития в Латинской Америке представляют процессы интеграционного объединения, так как в связи со слабой конкурентоспособностью промышленных товаров на мировых рынках возникает потребность в кооперации и специализации на уровне регионов, происходит совместное определение многонациональных источников по добыче и использованию сырья. С одной стороны, эти процессы помогают в достижении экономической независимости, но с другой они поощряют экспансию иностранного капитала. На сегодняшний день страна придерживается курса, целью которого является дальнейшее укрепление своих позиций в Латинском регионе и экономическая интеграция со странами Южной Америки. Одним из примеров такой политики является её роль в создании и участии в южноамериканских экономических (а на сегодняшний день уже и политических) интеграционных объединениях. Основными среди них являются МЕРКОСУР, Латинская ассоциация интеграции и Союз южноамериканских наций

МЕРКОСУР стал основным «игроком» в Южной Америке; во многом, на нем стала основываться внешняя политика» его основных участников - Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Бразильское правительство рассматривает МЕРКОСУР не только как интеграционный блок, созданный для

достижения экономических преимуществ, но и как политический, культурный альянс, который мог бы на определенном этапе обеспечить лидерство Бразилии в Латинской Америке [Gomez E., 2004, p. 78].

Дальнейшие шагом по укреплению объединения и развития интеграционных процессов стала идея создания на континенте «регионального пакта интеграции», под которым подразумевалось формирование единого экономического пространства на базе принципов свободной торговли. На основе данного пакта, можно было бы развивать преференциальные связи со всеми латиноамериканскими государствами. По заявлению Л.И. Лулы да Силвы, Бразилия не претендовала на лидерство и главенствующие роли, но рассматривала роль в мире в изоляции от других. По его мнению стране были необходимы партнёры, прежде всего в лице региональных соседей [Российская газета, №. 5, 2006, с. 25].

В подтверждение подобных заявлений и устремлений в декабре 2004 г. страны МЕРКОСУР провозгласили создание Союза южноамериканских наций (Comunidade Sul-Americana de Nacoes). Была подписана так называемая декларация Куско, предусматривающая создание ЗСТ между странами в течение 15 лет. Новый союз ставил своей целью экономическую и политическую интеграцию стран-членов..

Можно прийти к выводу, что Бразилия, это страна, обладающая огромным потенциалом. Государство обладает значительным количеством как материальных, так и людских ресурсов. Это государство, которое является ядром всех региональных объединений и процессов на материке. Все это позволяет говорить о том, что Бразилия имеет потенциал в будущем претендовать на позицию одной из ведущих держав мира.

1.3. Эволюция политического курса Бразилии в постбиполярный период

Вступление Фернанду Энрике Кардозу в 1995 году на пост президента является важным этапом в политической истории современной Бразилии. Его приход к власти ознаменовал собой длительный период демократической и экономической стабильности, этому сопутствовало ясное понимание новым президентом того факта, что «в мировом устройстве после «холодной войны» политическая значимость таких стран, как Бразилия, не зависит только лишь от военно-стратегических факторов. В значительной степени оно зависит от внутренней стабильности, уровня относительного народного благосостояния, технологической базы производства, участия в мировом хозяйстве и реализации различных дипломатических инициатив» [Discurso de Posse do Presidente da Republica Fernando Henrique Cardoso no Congresso Nacional, Brasilia, 1 de Janeiro de 1995. Режим доступа:// <http://www.planalto.gov.br>. (дата обращения: 23.05.2016)].

Многие экономические реформы были инициированы президентом начал еще в 1993 г., когда он был назначен министром экономики и финансов. Добившись президентского кресла, Кардозу провёл преобразования практически во всех областях жизнедеятельности страны. В 1994 г. была подготовлено осуществления «Плана Реал», баисом которого стала реализация денежно-финансовых мер целью которых являлось поддержание обменного курса валюты за счет накопленных резервов, был установлен «валютный коридор», проведён ряд ограничений на непредусмотренное финансирование. Только благодаря подобным изменениям удалось снизить инфляцию, которая на рубеже девяностых превышала 2100% в год [Давыдов М., 2001, с. 9]. Также в рамках преобразования было предусмотрено реформирование государственного сектора, бюджетной и налоговой систем, общая либерализация экономики, открытие внутренних рынков для иностранного капитала, приватизацию. В итоге, в 1994 - 1996 гг. объем импорта возрос с 25,5 до 53,5 млрд. долл., а экспорт увеличился с 37,9 до 49 млрд. долл. [Шереметьев И. К., 1997, с. 22]. К

1998 г. объем накопленных прямых зарубежных капиталовложений превысил 174 млрд. долл. [Королев И С., 1999, с. 107].

Политический смысл реформ Кардозу был связан с переосмыслением роли государства в общественной жизни, переходом от прямого вмешательства в экономику к условно-регулятивным функциям; их смысл был заключён в том, чтобы добиться социальных и экономических стандартов западной концепции демократии, в том числе в областях человеческого права и трудового законодательства. Большие ресурсы были выделены на программы правительства в областях здравоохранения, образования, муниципального строительства.

К сожалению, несмотря на предпринятые действия, существовало еще много проблем без решения: различия в уровне благосостояния населения, высокий уровень безработицы, которой по официальным данным составил в 1997 г. 7,7% [Washington: International Monetary Fund, 2006, №4, p. 191].

Внешнеполитический курс, проводимый Ф.Э. Кардозу в рамках масштабных преобразований, оказался в целом значительно более успешным, чем реформы в иных областях. Новая внешнеполитическая линия стала выстраиваться с осознанием того, что переход к демократии после военных режимов должен сопровождаться созданием политической системы, способной усилить включенность страны в мировое сообщество в качестве полноправного субъекта с целью закрепления ее лидирующей роли в регионе, обеспечения максимального участия в принятии решений многосторонней повестки дня.

При этом большое внимание лично президентом уделялось установлению прочных контактов на высшем уровне, о чем свидетельствовал интенсивный обмен двусторонними визитами с руководителями государств всех частей света; Ф.Э. Кардозу играл активную роль в разработке и проведении внешнеполитического курса. С его приходом к власти в Бразилии появилось такое понятие как «президентская дипломатия» [Faltam G., Carta Internacional,

1998, № 59, p. 5]. Во многом, можно сказать, сама личность президента, его полное признание международной общественностью являлись представителями Бразилии на международной арене. Именно президентская дипломатия стала играть центральную роль в достижении внешнеполитических целей страны в период правления Ф.Э. Кардозу [Cruz Jr., London and New York, 2009, № 2, p. 109].

Консолидация всестороннего взаимодействия с ЕС по праву считается одним из внешнеполитических приоритетов правительства Ф.Э. Кардозу. Деятельность президентской администрации на европейском направлении, основываясь на накопленном потенциале взаимодействия с государствами региона, была сориентирована на расширение связей со странами ЕС практически во всех областях.

Осложняющим фактором в отношениях Бразилии с ЕС стали трения относительно тарифов, в первую очередь на сельхозпродукцию и европейские субсидии на нее в рамках двустороннего сотрудничества, а также по линии МЕРКОСУР - ЕС. Министр иностранных дел С. Лафер четко обрисовал главную причину имеющихся разногласий Бразилии с ЕС: «В отношениях с Европейским Союзом мы нуждаемся в гарантии доступа на европейский рынок как сельскохозяйственных, так и промышленных товаров» . Этот вопрос особенно важен для Бразилии, поскольку в среднем в ней на продукцию агропромышленного комплекса приходится около 1/3 всего экспорта, в период реализации урожая основных экспортных сельхозкультур - с июня по август - до половины; по разным данным в этом секторе экономике занято 17-20 млн. чел. [Наумов А. С., 2003, с. 250].

Однако, несмотря на разногласия, в период правления Ф.Э. Кардозу поддержание и развитие связей с ЕС стало рассматриваться Бразилией как определенное противодействие возрастающему влиянию США на решение межамериканских проблем (безопасность, терроризм, наркотрафик, сохранение

демократии и т.д.), как альтернатива предложенной США интеграции в рамках АЛКА. В Бразилии было мнение, что сближение с ЕС даже в большей степени, нежели вступление в АЛКА, соответствует прагматическим интересам страны.

Особое отношение сформировалось у правительства Ф.Э. Кардозу к России, Китаю и Индии, которые совместно с Бразилией были определены как «страны- континенты»: они структурно не входят в более широкие зоны и не связаны с каким- либо из основных полюсов развития (США, Япония, ЕС). В политическом плане Россия, Китай и Индия были обозначены как естественные или потенциальные союзники в стремлении к новому международному порядку, заинтересованные в глобализации международных отношений на принципах многополюсности современного мира.

Неприятие однополярного подхода к международным отношениям, последовательное отстаивание принципов многосторонности и суверенного равенства государств выразились в деле «борьбы» администрации Ф.Э. Кардозу за укрепление ООН и расширения СБ ООН. Являясь одним из крупнейших вкладчиков в бюджет ООН, Бразилиа поставила вопрос о целесообразности оптимизации деятельности Организации и сокращения расходов. Ф. Э. Кардозу стал настойчиво отстаивать тезис о расширении числа постоянных членов СБ ООН до 24- 26 государств и отмене права «вето», подчеркивая необходимость устранения несоответствия в его составе современным условиям многополярности и транспарентности [Лунин В. И., 2003, с. 219-220]. Конечно, администрация Ф.Э. Кардозу выдвинула в СБ ООН кандидатуру Бразилии от Латинской Америки. Этот вариант был поддержан рядом стран как в самом регионе, так и за его пределами: Венесуэлой, Парагваем, Перу, Испанией, Португалией, Францией.

Внешние вызовы, стоящие перед страной, без сомнения, в значительной степени наиболее четко сформулированы в области финансов и внешней

торговли. С 1990-х гг. Бразилию можно назвать «глобальным торговцем» и в перспективе «глобальным актором» [Нестерова Т. В., О.А., 1996, с.76].

Внешнеполитический курс правительства Ф.Э. Кардозу можно охарактеризовать как успешный, чему способствовало осознание, что на нынешнем этапе Бразилия призвана играть важную роль как в регионе, так и на мировой арене и что ее экономическое и социальное развитие все сильнее зависит от конструктивного взаимодействия с внешним миром. Бразильская дипломатия отказалась от односторонности. Руководство страны стало проводить сбалансированную внешнюю политику с целью расширения экономических и торговых связей, а также политического диалога с государствами всех регионов планеты в условиях продвижения идеи, что Бразилия как «периферийное» государство и как «страна-континент» должна поддерживать самые широкие связи со странами мирового сообщества во всех областях. Работа МИД Бразилии по различным аспектам внешнеполитического взаимодействия была сориентирована на планомерное повышение престижа страны на мировой арене. Бразилия периода Ф.Э. Кардозу вступила в XXI в., располагая обширным международным кредитом доверия, являясь признанным лидером в латиноамериканском регионе, с большим потенциалом наращивания своего влияния на межамериканские и международные процессы.

Избрание в 2002 г. кандидата от оппозиционной правительству Ф.Э. Кардозу Партии трудящихся, Луиса Инасиу Лулы да Силвы президентом республики явилось доказательством изменения прагматического характера в социальной, экономической, политической жизни страны. Можно сказать, что ключевым словом кандидата Луиса Инасиу Лулы да Силвы в течение всей его избирательной кампании было слово «перемены» [Окунева Л. С., 2004, с. 19]. Оно легло в основу одного из главных принципов его правления, начатого 1 января 2003 г., - концепции изменения [Revista Espaço Academico, 2002, № 19, p.

6]. Изменения были обещаны в различных сферах политической системы и экономики, а также во внешней политике.

Участвуя в президентских выборах Лула да Силва остро критиковал результаты деятельности правительства Ф.Э. Кардозу, выступил с идеей смены действовавшей в Бразилии неолиберальной-модели развития.

В качестве основы модели альтернативного развития, в случае прихода к власти, выдвигался социальный аспект: с целью строительства экономически и социально более справедливого государства декларировалось предпринять шаги по его «деприватизации» и подчинению интересам всех граждан страны, прежде всего бедных слоев населения. Администрация не должна находиться на страже частных интересов, в первую очередь интересов крупных экономических группировок, как в период правления Ф.Э. Кардозу. Богатые государства были объявлены лицемерными в отношении поддержки свободной торговли до тех пор, пока они защищают свои экономики субсидиями фермерам и промышленности. В международных отношениях президент выступал как сторонник мультилатерализма [Дабагян Э. С., 2004, с. 12-15].

Анализируя подобную предвыборную программу, можно отметить, что победа Л.И. Лулы да Силвы на президентских выборах 2002 г. была вполне закономерной (за него проголосовали 52 млн. чел. - 61,3 % участвовавших в голосовании). Она явилась отражением созревшего в стране неприятия неолиберальной модели развития и стремлений к переменам, в частности, посредством усиления роли государства. Несмотря на достигнутые в период Ф.Э. Кардозу результаты - относительную экономическую стабилизацию, гражданский мир, независимую внешнюю политику, такие факторы, как замедление темпов экономического роста, увеличение государственного долга (к 2001 г. он достиг 51,3% ВВП страны), падение курса реала [Revista Espaço Acadêmico, 2002, № 19, p. 8] породили недовольство бразильского народа действовавшей моделью развития.

Нельзя сказать, что годы правления прошли гладко для президента и его команды. Придя к власти с призывами к переменам, администрация Л.И. Лулы да Силвы, тем не менее, сохранила статус-кво в экономической политике. Именно использование левых лозунгов о защите интереса трудящихся в стране с катастрофическим разрывом в доходах населения обеспечило Л.И. Луле да Силве победу на выборах 2002 г. Однако, он очень быстро развеял страхи среднего класса, экономической элиты страны, а также международной индустриальной общественности, сумев соблюсти баланс интересов: он способствовал снижению инфляции, повышению числа рабочих мест и развитию рыночной экономики. Внутренняя политика кабинета Л.И. Лулы да Силвы была достаточно успешной: она стимулировала развитие бизнеса и повышение инвестиционной привлекательности Бразилии, при этом реализуя программы по борьбе с бедностью и голодом.

Подобная стратегия дала основания для жесткой критики в адрес президента в связи с продолжением им «неолиберальной антинародной политики», обвинений в отходе от предвыборных обещаний, предательстве интересов трудящихся. Удар престижу правительства Л.И. Лулы да Силвы был нанесен крупным коррупционным скандалом, затронувшим союзников президента по партии и повлекшим за собой ряд крупных отставок [Мировая экономика и международные отношения, 2007, №1, с. 90]. Правые, критикуя руководство страны, заявляли, что программы правительства по борьбе с инфляцией и высокими налогами задушили экономический рост Бразилии, поставив по показателю роста ВВП (2,3%) на последнее место в Латинской Америке после Гаити [Коммерсантъ, 2006, № 5, с. 33].

И все же, в октябре 2006 г. Л.И. Лула да Силва одержал победу на президентских выборах, оставшись на второй срок [Коммерсантъ, 2006, № 5, с. 33]. Л.И. Луле да Силве по-прежнему симпатизировали беднейшие слои населения бразильского общества, которые составляют большинство населения

[Российская газета, 2006, № 7, с. 7]. В своей речи после оглашения результатов выборов президент обещал Бразилии, выполнение широкой программы социально-экономического развития при участии всех политических партий страны; он заявил, что за первый период его правления бедность в стране сократилась на 20% [Независимая газета, 2006, № 6, с. 11]

По мнению Л.И. Лулы да Силвы в части внешней политики главная задача бразильской дипломатии должна была заключаться в проведении курса по обеспечению глубоких социально-политических реформ в контексте дальнейшего развития демократии с широким участием народных масс в деятельности государства. Во внешнем плане была поставлена задача стремиться к достижению эффективной демократизации системы международных отношений, сокращению разрыва между богатыми и бедными нациями на основе уважения и равенства между народами. Наверно, поэтому в бразильском обществе стали звучать заявления о том, что Л.И. Лула да Силва заменил «президентскую дипломатию» Кардозу на «народную дипломатию» [В. Nelson. *A nova politica externa brasileira*. 30.09.2003. Режим доступа: <http://www.ceara.gov.br>, (дата обращения 17.04.2016)]. Л.И. Лула да Силва, придя к власти, обвинил предыдущее правительство в «отсутствии четко обозначенного участия Национального Конгресса и гражданского общества в построении» внешнеполитической линии страны.

Между тем, анализируя политику Л.И. Лулы да Силвы, можно сказать, что внешнеполитический курс его правительства в общем и целом стал продолжением курса администрации Ф.Э. Кардозу лишь с незначительным изменением, точнее усилением акцентов.

Президент Л.И. Лула да Силва еще в своей инаугурационной речи 1 января 2003 г. определил в качестве одной из приоритетных задач внешней политики страны «укрепление взаимопонимания и расширение сотрудничества» с ЕС. За первый год пребывания у власти он совершил ряд зарубежных поездок,

и одни из первых - в страны Евросоюза: в январе 2003 г. - в Германию и Францию, принял участие во Всемирном экономическом форуме в Давосе, в июле 2003 г. - государственные визиты в Португалию, Испанию и посещение Великобритании. Несмотря на первоначальные заявления президента и его правительства об отходе от президентской дипломатии, на практике внешняя политика Л.И. Лулы да Силвы стала еще более президентской - он на много обогнал своего предшественника по числу зарубежных визитов и посещений международных форумов.

Одним из основных пунктов внешней политики администрации Л.И. Лулы да Силвы, как и внешней политики правительства Ф.Э. Кардозу, являлось утверждение, что центральная роль в сохранении мира и международной безопасности должна отводиться ООН и ее Совету Безопасности, резолюции которого должны строго выполняться. Данная установка стала одной из центральных и первостепенных. Правительство Л.И. Лулы да Силвы четко высказывалось за реформирование Совета Безопасности, включение в его состав новых постоянных членов из числа развивающихся стран от различных регионов планеты в целях повышения представительности и легитимности в принятии решений [Valor Económico 2003, № 2, с. 7].

Одной из главных задач правительства Л.И. Лулы да Силвы была объявлена триединая формула борьбы с бедностью, с голодом и за снижение социального неравенства. В этом направлении стала выстраиваться и внешняя политика Бразилии. Правительство и лично президент одним из своих основных внешнеполитических приоритетов назвали включение социально-экономической тематики в глобальную повестку дня. Особое внимание в этом направлении они стали уделять стимулированию многосторонних усилий в битве с бедностью и голодом (для борьбы с которым была развернута масштабная национальная программа «Fome Zero» - «Нет голоду») [Латинская Америка, 2004, № 6, с. 19.].

В подтверждение своих слов 30 января 2003 г. бразильский лидер выдвинул инициативу создания международного фонда, предназначенного для противодействия этим вызовам, которые, по его оценкам, из социально-экономических все более превращаются в политические. Л.И. Лула да Силва представил «Нет голоду» как свой главный политический проект [Palácio do Planalto, 2003. Режим доступа: <http://www.mre.gov.br>, (дата обращения 7.03.2016)]. Данная идея получила поддержку со стороны Генерального секретаря ООН, президентов Испании, Франции, Чили. Была создана рабочая группа, которой было поручено определить источники финансирования фонда. В качестве возможных вариантов в Бразилиа назвали взимание дополнительных налогов с некоторых видов сделок по продаже вооружений, определенных финансовых операций, добровольные инвестиции, налоги на использование окружающей среды.

В этой связи можно сказать, что отношения с ЕС для Бразилии продолжали оставаться одним из приоритетов внешнеэкономической политики с учетом значимости европейских рынков для бразильского экспорта (в 2004 г. Европа являлась основным покупателем бразильской сельхозпродукции) [Valor Economico, 2005, № 4, с. 12].

Сильный акцент был сделан правительством Л.И. Лулы да Силвы на развитие связей со странами Африки, в первую очередь со СПЯС. Л.И. Лула да Силва в отличие от предшественника сделал гораздо больший разворот в сторону Африки, принимая во внимание и используя историческую и этническую общность с ее народами.

Россия, Китай и Индия были отнесены президентской администрацией Бразилиа к числу стран, развитию и укреплению отношений с которыми должно был уделяться особое внимание. Было также подтверждено стремление неуклонно придерживаться преемственности в двусторонних связях, намерение следовать конструктивной линии на укрепление партнерства и многопланового

взаимодействия [Стенограмма выступления Министра иностранных дел России СВ. Лаврова по итогам встречи с Министрами иностранных дел Бразилии, Китая и министром обороны Индии, 20 сентября 2006 года. Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения 17. 03. 2016)].

Приоритеты второго президентского срока Л.И. Лулы да Силвы в целом остались прежними. По заявлению министра иностранных дел Селсо Аморима, «они не новые, они прежние, первое место занимает южноамериканская интеграция. Но у нас есть новая цель - торговое и стратегическое сближение с азиатскими «тиграми». Мы должны больше работать в этом направлении. Речь не идет о смене приоритетов, но о том, чтобы...иметь большее пространство и больше времени на других стран. В этот период правления мы уже много работали над сближением с Китаем, с блоком Индии и ЮАР, с арабскими странами. Пришло время поработать с «тиграми» и Восточной Европой. С Россией мы уже много работаем и намерены эту работу продолжать, но в регионе есть еще и другие страны, такие как Польша, с которыми можно укреплять связи» [Entrevista concedida pelo Ministro de Estado das Relacoes Exteriores, Embaixador Celso Amorim, a revista Isto publicada na sua edicao n. 1936, de 29 de novembro de 2006. Режим доступа: <http://www.mre.gov.br>. (дата обращения 17. 03. 2016)].

Развитие ЮАСН стало одним из центральных направлений внешней политики правительства. За второй срок пребывания у власти продолжилось сближение с развивающимися странами, которое происходило в целях отстаивания своих непосредственных интересов и создания собственных блоков без вмешательства великих держав, для формирования новой политической географии и мировой экономики.

Проводя сравнительный анализ правления Ф.Э. Кардозу и правления Л.И. Лулы да Силвы, можно отметить, что стремление правительства Ф.Э. Кардозу уменьшить социальное неравенство бразильского общества, провести ряд

определенных реформ не претерпело резкого изменения с приходом к власти Л.И. Лулы да Силвы. Наблюдалась определенная преемственность политического курса, что в целом объяснимо преемственностью поставленных перед правительствами задач, необходимых для решения. И все-таки нельзя утверждать, что имел место полный континуитет и абсолютное тождество политики администраций.

Правительству Л.И. Лулы да Силвы были свойственны большая активность и твердая настойчивость в проведении преобразований, решимость довести до конца реформы, при этом избежав изоляции Бразилии в мире, разрыва с международными финансовыми организациями, выхода из переговорного процесса по вопросу создания АЛКА [Bastista Jr., 2005, с. 111].

Несмотря на заявления властей о новом внешнеполитическом курсе - «вопросы внешней политики должны были рассматриваться как одна из фундаментальных осей нового видения страны» фактически, он мало чем изменился, что представляется очень мудрым решением со стороны верховного руководства. Администрация Л.И. Лулы да Силвы сохранила известный прагматизм бразильской дипломатии в международных делах и продолжила самостоятельную внешнюю политику, традиционно нацеленную на всемерное наращивание международного авторитета и влияния Бразилии, укрепление ее лидерства в региональном масштабе. Л.И. Лула да Силва, как и Ф.Э. Кардозу, был нацелен сделать свою страну важным игроком на мировой арене, лоббируя идею предоставления Бразилии место постоянного члена в СБ ООН и проводя националистическую внешнюю политику.

В отношении преемственности внешнеполитического курса Л.И. Лулы да Силвы, где приоритетами остались стремление к установлению и поддержанию всеобщего мира и поиск доступа к новым рынкам, Ф.Э. Кардозу высказался одобрительно, делая акцент на том, что, по его мнению, «Бразилия не была покорной как при мне, так и при Луле» [Correio Brasileiro, 2003, № 3, с. 22].

Ф.Э. Кардозу способствовал развитию регионального интеграционного процесса. Л.И. Лула да Силва также сосредоточил свое внимание на южноамериканской интеграции и провел значительную кампанию, направленную на усиление МЕРКОСУР. Успехом дипломатии Ф.Э. Кардозу можно назвать подписание с ЕС Рамочного межрегионального соглашения о сотрудничестве; успех бразильских дипломатов периода Л.И. Лулы да Силвы заключается в том, что переговоры между МЕРКОСУР и ЕС о создании ЗСТ были сдвинуты с мертвой точки. Более того, Бразилия периода первого правления Л.И. Лулы да Силвы лидировала в региональных интеграционных процессах, была одним из основных двигателей заключения ряда межрегиональных договоров о формировании ЗСТ. Однако, устойчивую почву для подобных успехов, совершенно определенно, подготовило правительство Ф.Э. Кардозу, прилагавшее к тому немало усилий. В результате, Бразилия постепенно обретала черты уникального центра интеграции в Южном полушарии. При этом она все больше отходила от былой практики прислушиваться к США и сама решала проблемы развития отношения с уже существующими партнерами в латиноамериканском регионе и по всему миру.

Ф.Э. Кардозу всегда стремился к официальному признанию международной общественностью Бразилии как державы первого мира. Он характеризовал Бразилию как «глобального актора со значительным присутствием, хотя еще недостаточно развитом и успешном, во всех регионах мира и на решающих форумах экономического и политического характера, как региональных, так и международных», как «"глобального торговца", заинтересованного в торгово-экономических отношениях практически со всеми странами и регионами» [Mensagem ao Congresso Nacional 1995, Presidencia da República, Governo Fernando Henrique Cardoso, Brasilia. Режим доступа: <https://www.planalto.gov.br> (дата обращения 17. 03. 2016)]. В отличие от администрации Кардозу, правительство да Силвы сделало ставку на лидерство

страны среди развивающихся государств [Мартынов В. М., 2006, с. 14]. Президент заявлял о Бразилии как о стране бедной, но с огромным потенциалом и отмечал, что внешняя политика страны «построена таким образом, чтобы действовать прежде всего в интересах развивающихся стран, с тем чтобы снизить их зависимость от внешней политики США и Европейского союза» [Начало встречи Президента России В.В. Путина с Президентом Бразилии. Режим доступа: <http://www.mid.ru>, (дата обращения 2.02.2016)]. При этом он также выдвинул серьезные претензии на то, чтобы сделать Бразилию альтернативным центром притяжения для стран третьего мира, чтобы бороться с неолиберализмом.

Можно сделать вывод, что в целом, несмотря на заявления, с приходом к власти Л.И. Лулы да Силвы преемственность во внешнеполитическом направлении общего курса Ф.Э. Кардозу была сохранена. Идея внешнеполитической стратегии обоих правительств была заключена в одном всемерном наращивании международного авторитета и влияния Бразилии, приведение ее политического веса в мировых делах в соответствие с ее экономическим потенциалом, становление страны как политически и экономически влиятельной державы, борьба за место постоянного члена в Кабинете Безопасности ООН, поддержание статуса государства как регионального центра силы. В отношении решений по международным вопросам администрацией был сохранён традиционный бразильский прагматизм и её самостоятельный курс, ставящий задачу роста политического влияния Бразилии, закрепления её регионального лидерства. Развитие и расширение всевозможных линий партнёрства и сотрудничества.

Глава 2. Характеристика основных векторов внешней политики Федеративной Республики Бразилия

2.1. Отношения Бразилии с США и странами Латинской Америки

Развитие традиционных взаимоотношений с соседями по южноамериканскому континенту стало самым важным направлением внешнеполитического курса Ф.Э. Кардозо которое выражалось в целях:

- создания в регионе интегрированного пространства мира, демократии и развития;

- продвижения планов интеграции региональной физической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры;

- стимуляции совместных усилий по борьбе с наркотрафиком и международной организованной преступностью [Guilhon A., Carta Internacional, 1998, № 59, p.8].

В рамках отношений со странами Южной Америки в период правления Ф.Э. Кардозу неоспоримым приоритетом для Бразилии стало развитие и укрепление многопланового сотрудничества со странами Южного конуса - членами МЕРКОСУР. К середине 1990-х гг. он превратился в наиболее динамично развивающийся интеграционный блок Западного полушария [Нутенко Л., 2003, с. 188]. На фоне вызовов международной экономики, включая экономические кризисы, с которыми столкнулась Бразилия, правительство пришло к выводу о необходимости более тесной интеграции для укрепления внутренней и внешней кредитоспособности блока. Администрация Ф.Э. Кардозу усмотрела в МЕРКОСУР, в котором Бразилия играет ведущую роль и на долю которой приходится более половины ее экономического потенциала, влиятельный региональный центр притяжения для остальных

южноамериканских государств, достойного собеседника в диалоге с другими крупными интеграционными группировками (НАФТА, ЕС) и отдельными странами.

МЕРКОСУР стал основным «игроком» в Южной Америке; во многом, на нем стала основываться внешняя политика» его основных участников - Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Кабинет Ф.Э. Кардозу рассматривал МЕРКОСУР не только как интеграционный блок, созданный для достижения экономических преимуществ, но и как политический, культурный альянс, который мог бы на определенном этапе обеспечить лидерство Бразилии в Латинской Америке [Gomez E., 2004, p. 78].

Дальнейшие шаги по укреплению объединения и развития интеграционных процессов были предприняты администрацией Л.И. Лулы да Силвы. Было выдвинуто предложение создать на континенте «региональный пакт интеграции», под которым подразумевалось формирование единого экономического пространства на базе принципов свободной торговли, реализации совместных проектов, создания инфраструктуры и т.д. На основе данного пакта, по замыслу президентской администрации, можно было бы развивать преференциальные связи со всеми латиноамериканскими государствами. По заявлению Л.И. Лулы да Силвы, Бразилия не претендовала на лидерство и главенствующие роли, но рассматривала роль в мире в изоляции от других. По его мнению стране были необходимы партнёры, прежде всего в лице региональных соседей [Российская газета, 2006, № 6, с. 11]

В подтверждение подобных заявлений и устремлений в декабре 2004 г. страны МЕРКОСУР провозгласили создание Южноамериканского сообщества наций (Comunidade Sul-Americana de Nacoes). Была подписана так называемая декларация Куско, предусматривающая создание ЗСТ между странами ЮАСН в течение 15 лет. Новый союз ставил своей целью экономическую и политическую интеграцию стран-членов. Предполагалось, что в процессе

ЮАСН сформирует общие надгосударственные институты (совет министров, парламент и суд), т.е. будет складываться по образу и подобию современного ЕС.

В рамках общей концепции единой Южной Америки ключевым направлением внешней политики Бразилии на латиноамериканском континенте осталось углубление взаимодействия в формате МЕРКОСУР, который «является приоритетом только в отношении торговых, но и политических и институциональных аспектов» [DF, 16.12.2004. Режим доступа: <http://www.mre.gov.br> (дата обращения 09.03.2016)] С приходом к власти Л.И. Лула да Силва высказался за придание этому интеграционному объединению нового дыхания, поскольку усилить его - значит привлечь в это соглашение андские страны, укрепить связи с Евросоюзом и развивать торговлю с Китаем, Индией, Азией в целом, с ЮАР и со всеми странами, где есть возможности для роста.

Перед Л.И. Лулой да Силвой встала задача, во-первых, укрепить МЕРКОСУР изнутри путем создания специальных структур, ответственных за разрешение торгово-экономических противоречий (прежде всего между Бразилией и Аргентиной), во-вторых, расширить его вовне путем привлечения новых членов, развития внерегиональных связей и содействия переходу Чили и Боливии на положение полноправных членов блока. Л.И. Лула да Силва стал активно высказываться за взаимопроникновение участников в индустриальной, сельскохозяйственной, торговой, научно-технологической, образовательной и культурной сферах.

Президентская администрация решила расширить социально-политическую составляющую МЕРКОСУР, усилить роль совместной парламентской комиссии, создать институт по социальным проблемам. В 2006 г. был создан парламент МЕРКОСУР.

Заявленные правительством Л.И. Лулы да Силвы цели Бразилии на внешнеэкономическом направлении не только отличались достаточной масштабностью и сложностью, они, прежде всего были сформулированы с учетом как ее безусловного лидерства в регионе, так и стремления взять на себя роль проводника и защитника интересов развивающихся стран в процессе глобализации. Такая расстановка внешнеполитических акцентов вызвало раздражение среди достаточно влиятельных бизнес-кругов, ориентированных на США и полагавших, что интересам Бразилии в большей степени отвечает углубление сотрудничества с Вашингтоном.

Что касается взаимоотношений с самими Соединёнными Штатами, то их значимость для Бразилии в течение всей истории существования определялась военно-политической и экономической мощью и влиянием Соединенных Штатов в мире, а главное, регионе. Постепенное превращение США с распадом биполярной системы в доминирующую составляющую всей системы международных отношений вынуждало еще более учитывать возможное влияние на отношения с ними любых внешнеполитических инициатив бразильского правительства на международной арене. Тем более, что экономическая ситуация в Бразилии напрямую зависит от состояния экономики США и американских инвестиций; колебания на рынках США вызывают соответствующую реакцию в бразильской экономике.

Несмотря на очевидную зависимость бразильской экономики от американской и установившееся доминирование США в регионе и в мире, четкая позиция бразильского руководства в период Ф.Э. Кардозу была сориентирована, и достаточно успешно, на недопущение каких-либо уступок Соединенным Штатам, если это идет вразрез с национальными интересами. Был взят курс на проведение независимой внешней политики. Основной задачей правительства стало намерение обеспечить Бразилии лидирующие позиции в Южной Америке через так называемую «физическую интеграцию» экономик

стран этого региона, т.е. усилить МЕРКОСУР и сделать его ядром центростремительных процессов, привлечь другие государства Южной Америки. Также стала проводиться политика сближения Бразилии с Индией, Китаем, ЮАР, Россией, африканскими и арабскими странами. Деятельность администрации Ф.Э. Кардозу в области внешней политики во многом была ориентирована на создание «союза» с центрами силы различных регионов, чтобы с их помощью более эффективно отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с Соединенными Штатами. Подписанная на саммите во Флорианополисе в декабре 2000 г. декларация о макроэкономической конвергенции открыла путь к совместному определению ключевых финансово-экономических ориентиров МЕРКОСУР, гармонизации принципов и механизмов государственного регулирования экономик стран-членов блока.

Между тем, с начала 1990-х гг. стремление закрепить свои позиции в латиноамериканском регионе стало одной из основных задач внешнеполитической стратегии США, которые решили возглавить региональный интеграционный процесс. США хотели добиться соглашения о свободе торговли, которое откроет для их финансовых институтов и товаров страны Латинской Америки, гарантирует получение интеллектуальной собственности. Американская администрация надеялась занять ведущие позиции во вновь создаваемом блоке и с его помощью противостоять другим международным организациям и центрам экономической силы. В результате, родилась идея о создании АЛКА. В сущности, США рассматривали Договор по АЛКА как расширение НАФТА на юг [Сударев В. П., 2006, с. 51-52].

В целом в Латинской Америке сформировалось сложное отношение к АЛКА. Участие в ней южные соседи США связывали с получением беспопшлинного доступа своих товаров на американский рынок, широким привлечением иностранного капитала, ликвидацией дискриминационной практики со стороны северного соседа [Глинкин А. Н., 2004, с. 67].

Можно сказать, что взаимоотношения США и Бразилии на нынешнем этапе относятся к одному из ключевых элементов оформления нового мирового порядка. С одной стороны, правительство Бразилии стремилось не искать конфликтов с Соединёнными Штатами и способствовать росту напряжения. С другой стороны, партнёрские отношения Бразилии с КНР беспокоят администрацию Вашингтона, заставляют задуматься о сущности их отношений и о реальных намерениях бразильской республики осуществлять влияние на процесс принятия мировых политических и экономических решений. Если подобная стратегия США в Южной Америке и в отношении Бразилии в частности довольно понятна и основной её целью является попытка возвращения, «утраченного континента» в сферу восстановления своего лидерства, то стратегия бразильской администрации характеризуется как двойственная. Она включает как сотрудничество, так и ориентацию на внешних субъектов политики, таких как КНР. Всё это в будущем может стать одним из очагов напряжения в связях с американским правительством.

2.2. Внешняя политика Бразилии в АТР

Азиатско-тихоокеанский регион - важнейшее направление внешней, особенно внешнеэкономической деятельности Бразилии, получившей доступ к Тихому океану через Амазонский и Андский коридоры. В рамках АТР выделяют четыре подсистемы: океанскую, северо- и южноамериканскую. Особо важным представляется изучение отношений, сложившихся между Бразилией и представителями азиатского сектора АТР, в частности отношения с Китаем, как крупнейшим торговым партнёром. Бразилия значительно удалена от азиатских стран бассейна Тихого океана, однако отношения между ними характеризуются все более возрастающей интенсивностью, что обусловлено ее огромным потенциалом в ресурсно-экономическом и политическом отношении и

усилением роли азиатских стран в мировом сообществе, их экономическим ростом.

Большое внимание в разработке внешней политики Бразилии уделяется вопросу выстраивания взаимовыгодных отношений с Китаем, лидером Азиатско-Тихоокеанского региона, дипломатический диалог с которым был установлен ещё с 1974 года. Китайская народная республика на сегодняшний день является крупнейшим торговым партнёром Бразилии. Оба государства обладают широчайшим спектром людских и природных ресурсов, высоким темпом развития и схожей судьбой лидеров соответствующих регионов.

Ещё 31-й президент Федеративной республики Бразилия Жозе Сарней во время своего визита в КНР заявил, что Бразилия рассматривает Китай в качестве противовеса Соединённым Штатам, а мнения лидеров государств по решению большинства вопросов политического характера почти полностью совпадают [Cabral S., 1999, p.19].

Интерес КНР к бразильско-китайскому сотрудничеству выражен прежде всего в необходимости поиска партнёров, обладающих потенциалом развития и способствующих развитию постоянно растущей китайской экономики, а также закреплению своего глобального присутствия в регионе Латинской.

С приходом новой администрации президента Кардозу укрепились мнения об необходимом стратегическом партнёрстве. Сам президент главным партнёром из всех стран АТР выделял именно Китай, говоря о схожести задач, поставленных перед лидерами стран [Марченко А. И., 1999, с.19].

Когда к власти пришёл новый президент Лула да Силва китайско-бразильским отношениям был дан новый толчок. В 2004 году произошёл обмен визитами между двумя главами государств. В мае да Силва нанёс официальный визит КНР, китайский же лидер посетил Бразилию в ноябре. Результатом этих встреч стало решение проблем по многим вопросам, в частности решение

бразильской стороны поддержать Пекин в качестве страны-наблюдателя ОАГ. Было принято решение дальше способствовать партнёрскому взаимодействию МЕРКОСУР и Китая. Бразильский президент выступил с поддержкой по вопросу интеграции Тайваня и одобрил борьбу с тибетским сепаратизмом [Сафронова Е. И., 2005, с. 212].

Значительный шаг в бразильско-китайских отношениях был сделан в 2004 году, когда Китай был признан Бразилией как страна с рыночным складом экономики. Это решение усложнило разработку экономических мер защиты бразильского рынка от дешёвых китайских товаров, а учитывая пугающие темпы роста китайской экспансии на мировые рынки эти меры были явно необходимы. Основной причиной такого решения было стремление администрации да Силвы получить поддержку Китая в качестве рассмотрения кандидатуры на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Однако эта инициатива не оправдала себя. Китайская сторона отметила своё негативное мнение касательно вопроса увеличения постоянных членов Совета Безопасности [Estado Paulo, 2005, № 3, с. 17] Позднее, в 2005 году Китаем было сделано заявление о противодействии инициативе расширения списка СБ. Министр иностранных дел Бразилии Селсу Аморим был разочарован данной позицией высших чинов КНР.

Как считает один из бывших глав Китая Дзян Дземиня партнёрств КНР и Бразилии занимает важное место в новом миропорядка. В этих условиях необходим толчок развития в экономике, в области высоких технологий, культуры, образования, спорта. Обе державы имеют одинаковую позицию по необходимости совместных крепких связей в вопросах развития и мира. Президент да Силва так же всячески поддерживает реализацию объявленного еще в конце XX в. стратегического партнерства Бразилии с Китаем.

Китай на сегодня это главный азиатский партнер для Бразилии. Развитие было намечено ещё в девяностые, вызванное как ростом экономики Китая, так и

стремлением Бразилии оживить свою экономику. Высокие темпы роста взаимной торговли, в том числе и бразильского экспорта в Китай, а также его структура значительным образом отражают общую ситуацию в мировой торговле начала XX в.: существенная часть мирового потока сырья и полуфабрикатов стала направляться на удовлетворение потребностей быстрорастущего китайского рынка. Важным фактором роста внешней торговли КНР стало его вступление в ВТО, сопровождающееся снятием ограничений на экспортно-импортные операции и снижением таможенных пошлин.

В результате, объем товарооборота двух стран достиг 3 млрд. долл. в 2000 г. [Direction of Trade Statistics Yearbook, 2005, p. 103] в сравнении с 1999 г. экспорт в КНР возрос на 62%, а импорт на 42% . С 2002 КНР становится четвёртым основным импортером бразильской продукции. С начала 2004 г. торговый обмен возрос на 73% по сравнению с тем же периодом прошлого года. В 2004 г. двусторонний товарооборот составил более 10 млрд. долларов [Direction of Trade Statistics Yearbook, 2005, p. 103]. Только за период с 1994 по 2004 объем торговли вырос в семь раз. Встречи лидеров государств положили начало переговорному процессу о создании Зоны свободной торговли между двумя странами [Сударев В.П., Латинская Америка, 2005, №12, с. 19]. На сегодняшний день бразильско-китайский товарооборот превышает 90 млрд. что говорит об огромных темпах роста сотрудничества.

С 1998 года успешно действует Бразильско-Китайская палата торговли и промышленности. В 2004 г. был учрежден Бразильско-Китайский совет предпринимателей с суммарным годовым оборотом более 250 млрд. долл. Целью этого совета является расширение делового сотрудничества между предпринимателями стран, как на межгосударственном, так и региональном уровне [Симонова Л.Н., 2006, с. 46].

Учитывая специфику резкого развития китайской экономики, страна испытывает острую нехватку в металлах, добычей которой успешно занимается Бразилия. В связи с этим КНР выдаёт субсидии на развитие этих отраслей бразильской промышленности. Бразилия выгодна Китаю в качестве одного из рынков сбыта своей продукцией, а также как один из способов проникновения на рынки МЕРКОСУР, что может способствовать закреплению КНР в регионе, традиционно находящемся в сфере интересов США.

Бразилия, являясь самым крупным торговым партнёром Китая в Латинской Америке, оказала поддержку в присоединении Китая к Всемирной Торговой Организации, надеясь, что помимо поддержки вступления в СБ ООН это так же поспособствует росту товарооборота, равенству бразильских и китайских производителей [Batista Jr., 2006, с. 124].

КНР поставляет в основном электронику, различное оборудование, одежду, всевозможные мягкие игрушки, машины, предназначенные для работы с разными базами данных.

В связи с угрожающими темпами роста проникновения китайских товаров на свои рынки, бразильским правительством был предпринят ряд шагов по его ограничению. Так, в ноябре 2005 г. Было подписано распоряжение о принятии мер против чрезмерного импорта китайских товаров в страну. В результате, после многомесячных переговоров в феврале 2006 странами было принято соглашение о добровольном сокращении китайского экспорта товаров текстильной промышленности. Предполагается, что это соглашение ограничит возможность конфронтации между двумя странами.

В том же году было заключено подобное соглашение по ограничению объёма экспорта игрушек, импорт которых в 2005. составил девяносто миллионов долл., до 2010 г. на сорок процентов.

Высоких показателей достигло сотрудничество в сфере освоения космического пространства. В городе Сан Хосе дос Кампос была осуществлена

сборка первого совместного китайско- бразильского спутника связи, который был выведен на орбиту в 1996 г. Примерная оценка стоимости проекта составила более двухсот млн. долл., бразильская доля в нем - 60 млн. долл [Кононученко С. Б., 1995, с. 41]. Обе стороны имеют право на свободное использование полученных снимков, полученных со спутников над своей территорией, а также половину всей прибыли от коммерческого использования информации. Соглашение о совместном строительстве и запуске спутников связи было подписано еще в 1988 г., однако реализация проекта периодически откладывалась. Новый импульс, это направление двустороннего сотрудничества получило после визита в Бразилию в первой половине 1993 г. министра иностранных дел Китая Цянь Цичэня, во время которого был подписан протокол к соглашению о сотрудничестве в космосе. Все подготовительные работы велись в лабораториях Сан Хосе дус Кампуса, спутник был запущен с китайского космодрома китайской ракетой-носителем. В осуществлении этого проекта на Бразилию были возложены создание солнечных батарей, бортового компьютера, съемочной камеры, передающих антенн, системы сбора данных по состоянию окружающей среды, систем энергообеспечения. Китай взял на себя разработку контрольных приборов полета, двигателей, гироскопов и других навигационных приборов.

С 1988 г. Бразилия сотрудничает с Китаем в рамках программы по созданию спутников дистанционного зондирования Земли CBERS (Program of China-Brasil Earth Resources Satellite - Китайско-Бразильская программа по созданию спутников по исследованию природных ресурсов Земли). Запуск первого многоцелевого трехступенчатого искусственного спутника Земли для мониторинга полезных ископаемых, собранного в Бразилии, был совершен в 1999 г. с китайского космодрома Тайюань с помощью китайской ракеты-носителя. Спутник произвел фотосъемку небольшого участка тропических лесов на реке Журуа на юго-западе штата Амазонас.

В 2000 г. был подписан протокол по сотрудничеству в области космических технологий, который продолжает бразильско-китайское сотрудничество в этой сфере.

И тем не менее, несмотря на значительные успехи в сотрудничестве, в Бразилии существует мнение, что большей частью Китай стремится только к покупке сырья и экспорту готовых товаров народного потребления. Подобные опасения не лишены оснований. За период с начала XXI в. Китай стал одним из основных торговых партнеров Бразилии, планомерно претворяя в жизнь торговую стратегию, основанную на покупке сельскохозяйственных товаров, полезных ископаемых и продуктов питания и продаже промышленных товаров. Более того, Китай вытесняет Бразилию с рынков стран Латинской Америки, где до недавнего момента она была основным поставщиком промышленных товаров. В 1995 г. Бразилия экспортировала этих товаров на сумму 5,7 млрд. долл., а Китай - 1,4 млрд. долл.; в 2004 г. он заработал на этом уже 7,8 млрд. долл., а Бразилия - 6,5 млрд. долл. Хотя угроза со стороны китайского экспорта растет, бразильские предприятия также получают возможность продавать свою продукцию на рынке Китая. КНР, подобно США, становится «неизбежным партнером».

Несмотря на беспокойство официальных и предпринимательских кругов Бразилии растущим объемом китайского экспорта и грозящим отрицательным сальдо торгового баланса, а также тенденцией к превращению в поставщика сырья для растущей экономики КНР, многие аналитики в Бразилии говорят о том, что у страны еще остается неоправданно романтическое представление об этом азиатском партнере и игнорируется тот факт, что на современном этапе он является для Бразилии главным конкурентом на основных для Бразилии рынках [Rubens, В., 2006, с. 76].

Перед руководством латиноамериканского гиганта стоит задача не допустить намечающегося перекоса в сторону использования страны как

огромного рынка сбыта дешевых китайских товаров массового потребления. В первую очередь необходимо создать благоприятные условия для прямого диалога между предпринимателями двух государств и использовать имеющиеся широкие перспективы сотрудничества, например, в химической промышленности и производстве новых материалов, точных технологиях, биотехнологиях.

В целом бразильско-китайские отношения характеризуются достаточно динамичным развитием, относительно широкой правовой базой, взаимным стремлением сторон к наращиванию и диверсификации стратегического партнерства по всем направлениям. Китай пользуется авторитетом надежного партнера со стабильным политическим режимом и целиком вписывается в азиатско-тихоокеанскую стратегию Бразилии. При этом, беспокойство бразильского правительства об использовании страны Китаем в качестве исключительно сырьевого придатка устойчиво нарастает. Представляется, что Китай, скорее всего, останется одним из основных двигателей бразильской экономики.

Администрации Ф.Э. Кар дозу и Л.И. Лулы да Силвы четко осознавали современное международное значение Тихоокеанского бассейна и насущную необходимость интеграции Бразилии в экономическую жизнь этого региона в качестве самостоятельного актора.

Такое понимание привело к тому, что со второй половины 1990-х гг. отношения Бразилии со странами АТР сделали крупный рывок в своем развитии. Бразилия, которая в этот период стала позиционировать себя как крупная развивающаяся держава, проявила интерес к экономическим достижениям Японии и новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, предприняла усилия обрести обширный рынок для своих товаров и дополнительные источники инвестиций и современных технологий, а также

увидела возможность изучить и использовать опыт структурной модернизации стран АТР.

Произошедший в 1990-е гг. поворот внешней и особенно внешнеэкономической политики Бразилии к государствам АТР явился следствием роста их значения в мировой экономике, а также ее стремления диверсифицировать свои международные отношения, чтобы не допустить полной политической, экономической и технологической зависимости от США и ЕС. Тем более, что с распадом СССР и окончанием «холодной войны» исчез противовес, который сдерживал имперские амбиции США, а ЕС обратил свое внимание на страны Центральной и Восточной Европы. К тому же, государства АТР на тот период времени стали играть все большую роль в мировой экономике, чем стали чрезвычайно интересны крупнейшей латиноамериканской державе. Бразилия, несомненно, признает чрезвычайную важность связей с великими державами, однако протекционизм США и ЕС может послужить дополнительным фактором превращения стран АТР во все больших и еще более значимых партнеров Бразилии в ближайшем будущем.

Однако, несмотря на значительные результаты в развитии сотрудничества со странами АТР, заметного прогресса не наблюдается, особенно с учетом имеющегося огромного потенциала. В частности, заметным упущением в отношениях между регионами является весьма скромная роль бразильских производителей в поставках продовольствия в азиатские страны (исключением является Китай). Причины этого кроются в протекционистском характере их экономик, препятствующем доступу на их рынки сельскохозяйственных товаров из других государств. Тем не менее, потребности стран Азии в продовольствии растут, и даже при некотором снижении темпов экономического развития и при условии либерализации торговли эти государства со временем будут все более крупными потребителями сельскохозяйственной продукции [Nogueira Batista Jr, 2006, p.98]. Это открывает

широкие возможности перед Бразилией как производителем сельскохозяйственной продукции. Препятствия доступу на рынки государств Восточной Азии распространяются также на промышленные товары конечного потребления. Такими препятствиями являются квоты и запретительные меры под названием «санитарные» или «защищающие потребителя». Можно также отметить, что с учетом имеющегося потенциала объем товарооборота между Бразилией и странами АТР не так уж велик - сказывается недостаточность инфраструктуры и транспортных связей.

Можно сделать вывод, что Бразилия очень серьезно нацелена на развитие отношений со странами АТР, которые в свою очередь стремятся использовать ресурсы гигантского бразильского рынка; экономический рост страны создаст значительные возможности для экспортеров и инвесторов Азии. Таким образом, на современном этапе основной задачей в отношениях Бразилии со странами АТР остается необходимость установления прямых связей без посредников, что требует создания развитой инфраструктуры для деловых, научных и правительственных кругов. Внешняя политика Бразилии в отношении Китая к сожалению, пока в основном проявляется только в торгово-экономической сфере, оставляя политическое сотрудничество на втором плане. Тем не менее существует огромный потенциал для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества.

2.3. Европейское направление бразильской внешней политики

Политический диалог между странами Южной Америки и ЕС наметился ещё начале семидесятых годов прошлого века. Получивший к тому времени политическую и экономическую силу западноевропейский капитал стал искать новые рынки сбыта для своих товаров. Латинская Америка, же в это время, стремилась ослабить зависимость от Штатов. С 1980-х гг. Европа обращает еще

более пристальное внимание на страны Латинской Америки как на перспективных партнеров в связи с намерением Испании и Португалии сформировать иберо-американское пространство. Вступление этих стран в Европейский Союз в 1986 г. Стал причиной появления нового и важного импульса в отношениях ЕС с Южной Америкой. В 1987 г. Совет министров ЕС принял положение об укреплении отношений с латиноамериканскими странами посредством установления двустороннего диалога в экономической, политической и социальной сферах.

Однако к середине девяностых, ЕС ослабил свои позиции в данном регионе, многие страны Латинской Америки начали стремиться присоединиться к НАФТА, что особенно ярко проявилось в первой половине десятилетия. Доля Западной Европы в прямых иностранных инвестициях в Латинскую Америку, составлявшая в конце 1970-х гг. 40%, снизилась в 1985 - 1995 гг. до 20%: после распада советского блока европейские инвестиции «утекли» в страны Центральной и Восточной Европы, нацеливаясь на технологическую модернизацию производства, открытие новых рабочих мест. Пошатнулись позиции и в двусторонней торговле с латиноамериканским регионом: если в 1980-е гг. баланс торговли являлся положительным, то в 1990 - 1995 гг. случилось резкое увеличение его дефицита [Борко Ю.А., Буторина О.В., 2001, с. 344].

Обеспокоенный сложившейся ситуацией, 31 октября 1994 г. Совет ЕС ратифицировал специальный документ о развитии отношений с Латинской Америкой и приступил к разработке стратегии нового партнерства, включающей в себя следующие направления:

- расширение политического диалога;
- развитие свободной торговли;
- поддержка региональных интеграционных процессов в Южной Америке;
- сотрудничество в финансовой и технической областях.

Это был первый шаг на пути к восстановлению и укреплению западноевропейского влияния в Южном полушарии, где на данном этапе значительное внимание уделяется ЕС двусторонним отношениям и контактам. В этом смысле стратегическое значение для него имеет, конечно, латиноамериканский гигант - Бразилия – который обладает мощнейшим политическим и экономическим весом в регионе, что делает эту страну центром регионального влияния, но также претендующий на статус мировой державы.

В 1985 г. ЕС открыл одно из своих первых дипломатических представительств в бразильской столице. Развитию более интенсивных связей Бразилии и ЕС способствовало подписание в июне 1992 г. рамочного соглашения о партнёрстве, в соответствии с которым стороны обязались проводить регулярные политические консультации по проблемам, представляющим взаимный интерес и углублять сферы экономического и технического сотрудничества.

С рубежа 1980 - 1990-х гг., Бразилия становится весьма притягательной для западноевропейских партнеров - в стране произошли значительные изменения в политическом и экономическом укладах: был ликвидирован авторитарный военный режим и, как следствие, произошел переход к демократической модели управления.

Бразильские правящие круги исторически относят отношения с ЕС к одному из внешнеполитических приоритетов, важным вектором, который призван обеспечить реализацию долговременных интересов страны в политической, торгово-экономической и социальной областях, и который определяет культурно-историческую общность, а также традиционную ориентацией на европейские рынки.

Отношения Бразилии и Евросоюза структурируются в несколько взаимозависимых направлениях, главными из которых являются связи с ведущими европейскими странами, интеграционные процессы по линии ЕС -

МЕРКОСУР, действующий с 1999 г. институт евро-латиноамериканских саммитов, прямые контакты между Бразилией и Брюсселем. Каждый из них характеризуется высокой активностью и целью на достижение конкретных результатов.

Немаловажную роль в развитии отношений между ЕС и Бразилией сыграл президент Ф.Э. Кардозу, которого в период его пребывания у власти главы западноевропейских государств объявили своим главным политическим партнером на южноамериканском континенте. Премьер-министр Великобритании Т. Блэр заявил, что считает бразильского президента «на сегодняшний день одним из самых уважаемых мировых лидеров» [Veja, 2001, p. 36].

Во многом благодаря Ф.Э. Кардозу в последнее десятилетие XX в. в отношениях между Бразилией и ЕС произошел поворот от исключительно прагматического подхода, т.е. развития только торгово-экономического сотрудничества, к его расширению, а также принятию совместных решений по таким социально-экономическим и политическим проблемам, как защита прав человека, в том числе прав женщин и детей, решение проблем бедности и голода, внешнего долга, охрана окружающей среды, борьба с наркобизнесом. Политический диалог стал рассматриваться обеими сторонами как инструмент для укрепления политической стабильности, разрешения конфликтов и противоречий и устойчивого развития в будущем. ЕС стал проявлять заинтересованность в политическом сотрудничестве с Бразилией на основе своих подходов к проблемам укрепления мира и международной безопасности [Austin G., 2003, p. 145-146].

Вместе с тем, с приходом к власти Ф.Э. Кардозу Бразилия стала стремиться играть все большую роль в делах мирового сообщества, добиваться от европейских стран не только поддержки требования реформы ООН, но и одобрения своей кандидатуры как представителя Латинской Америки в

качестве постоянного члена СБ ООН. В конце 1990-х гг. действия Бразилии в этой области были достаточно результативны: ей удалось получить от ведущих западноевропейских стран если не тотальную поддержку, то, по меньшей мере, одобрение своей позиции по данному вопросу. Франция заявила о том, что, поддерживая Германию и Японию, она в то же время ни в коей мере не будет мешать продвижению в СБ ООН таких «ведущих держав юга планеты», как Бразилия. Германия объявила, что будет всячески поддерживать своего южноамериканского партнера в требовании расширения постоянного состава СБ ООН [Gazeta Mercatnitle, 1995, № 5, с. 32- 33].

Страна стала придерживаться программы экономической стабилизации, которая предусматривала ускорение процесса приватизации и привлечение иностранного капитала. Основными итогами проведения рыночных реформ в стране стали снижение инфляции, оживление хозяйственной деятельности, активизация предпринимательства. Ведущие европейские компании начали осуществлять в этой стране модернизацию своих предприятий.

Необходимо отметить, что благодаря обоюдным стараниям торгово-экономические отношения между ЕС и Бразилией за последние 10 - 15 лет значительно активизировались, несмотря на финансовые кризисы в Западном полушарии. Уже в 1997 г. только европейские прямые инвестиции в Латинской Америке, а это 30% всех инвестиций, направляемых Европой в развивающиеся страны, составили 17,06 млрд. долл. Основным получателем европейских вкладов стала Бразилия, на которую пришлось 34% [Степанов М.С., 1999, с. 34]. Европейские ТНК широко представлены в регионе вообще и в Бразилии в частности. Рост экспорта Бразилии в ЕС усиливает тезис о том, что это партнерство фундаментальное для Бразилии. В 2000 г. на ЕС пришлось 28,6% всего экспорта страны (при этом 22% - на США, 23,7% - на страны Латинской Америки, 12% - на страны Азии), половина из поставляемого - о сельскохозяйственная продукция. В 2000 г. страна импортировала из есовских

стран товаров на 14,6 млрд. долл., а экспортировала - на 15,5 млрд. долл.: положительное сальдо составило около 1 млрд. долл.; в 2004 г. экспорт и импорт достигли 16 млрд. долл. и 24,2 млрд. долл. соответственно: положительное для Бразилии сальдо составило уже более 8 млрд. долл. [Direction of Trade Statistics Yearbook, 2005, p. 103]

Европейские предприятия занимают важные позиции в промышленном секторе Бразилии. Европейские ТНК, действующие в высокотехнологичных отраслях экономики, вносят весомый вклад в реструктуризацию промышленного производства страны, повышая ее технологический потенциал. Также прямые инвестиции из ЕС направляются в финансовый сектор и банковское дело, в сферу страхования, на поддержание инфраструктуры и в торговлю, распределяются между частными хозяйствами.

Основой экспорта Бразилии в страны ЕС остаются пока сельскохозяйственные товары, таможенные пошлины на которые являются главной причиной столкновений ЕС с Бразилией, также с ее партнерами по МЕРКОСУР и в целом с латиноамериканскими странами. Однако время работает на бразильских сельскохозяйственных производителей, и вот уже некоторые тарифы отменены, например, на сою, продажа которой принесла стране в 2000 г. 900 млн. долл [Veja, 2001, № 5, с.29].

В сфере торговли услугами бразильские компании представлены на рынке ЕС довольно слабо. Исключение составляют транспорт, туризм и финансовые операции (особенно, финансирование торговли). Пока Бразилия - скорее потребитель, чем поставщик услуг. В случае роста объемов европейско-бразильской торговли в будущем, что не только возможно, но и весьма вероятно, возрастет потребность в финансировании и кредитовании операций, а следовательно, у бразильских банков, особенно кредитных, появится реальный шанс усилить свое присутствие на европейском рынке услуг.

22 апреля 1994 г. Европейским парламентом была принята специальная резолюция, посвященная развитию культурных связей между ЕС и Латинской Америкой. В ней отмечалась необходимость более широкого культурного обмена, увеличения переводов книг европейских и латиноамериканских писателей, интенсификации обмена между библиотеками и музеями, расширения туризма, предлагалось открыть Дома Европы во всех латиноамериканских государствах и секции европейских исследований в различных университетах.

Особенно широкое сотрудничество намечено в области образования. Помимо традиционного обмена студентами и преподавателями, были запланированы конкретные программы взаимодействия между университетами, где особенно значимую роль играет группа университетов г. Куимбры (Португалия). Предложено рассмотреть вопрос о взаимном признании дипломов и расширении изучения испанского и португальского языков в странах ЕС и языков стран-членов ЕС в Латинской Америке, что значительно укрепило бы связи ЕС и Бразилии.

Вышеуказанная резолюция во многом способствовала развитию культурных связей между странами ЕС и Бразилией. Уже в 1998 г. в университете в г. Лейдене (Нидерланды) был создан центр бразильского языка и культуры, первый в стране. В планах учредителей собрать воедино материалы о бразильско-голландских отношениях, которые хранятся в различных библиотеках и архивах страны.

Продолжается совместное осуществление Бразилии и странами ЕС социальных программ и проектов. В 1990 г. Европейский парламент принял резолюцию о защите индейцев яномани, населяющих бассейн реки Амазонки. Уделяется внимание возвращению индейцам их исконных земель, предоставлению им всех тех социально-экономических прав и свобод, которыми пользуется неиндейское население. Наибольшее количество

финансов от стран ЕС аккумулируется в области защиты окружающей среды, например, в рамках Пилотной Программы по защите тропических лесов Бразилии. Общая сумма, предоставляемая бразильскому правительству европейскими государствами, как в одностороннем порядке, так и через Еврокомиссию, на подобные проекты, составляет более 250 млн. евро.

Президент Л.И. Лула да Силва расширение сотрудничества с ЕС определил в качестве одной из приоритетных задач внешней политики правительства страны. Его первое европейское турне в качестве президента Бразилии (включало в себя участие во всемирном экономическом форуме в Давосе (26 января 2003 г.), рабочие визиты в Германию и Францию (27-28 января 2003 г.) в некоторой степени сняло обеспокоенность глобальной политической, финансовой и бизнес-элиты в связи с приходом к власти в Бразилиа левоцентристских сил и провозглашенным ими курсом на глубокие социальные преобразования. Первоначальную озабоченность ЕС курсом нового бразильского президента отразил комиссар ЕС по внешней политике Крис Паттен, который подчеркнул в Европарламенте важность Бразилии для Южной Америки и заявил, что если экономическая политика страны потерпит неудачу, это негативно отразится на всем регионе.

В целом по отношению к Бразилии ЕС продолжает поддерживать структурные экономические реформы, направленные на усиление конкурентоспособности бразильских товаров, поддерживать проекты в сфере науки и технологий, проводить Пилотную программу по сохранению тропических лесов.

Правительство Л.И. Лулы да Силвы доказало свое серьезное отношение к сотрудничеству с ЕС не только программными заявлениями и значительным количеством встреч с европейскими партнерами, но и привлечением внимания иностранных инвесторов. Президент и члены его кабинета ввели в практику периодические встречи с потенциальными инвесторами, включая

руководителей крупных европейских компаний. Лула да Силва стремился донести до европейских предпринимателей, что Бразилия является страной с стабильной экономикой, и его администрация не станет преподносить каких-либо сюрпризов относительно избранного политического курса [The New York Times, 2004, № 2, с. 3].

Однако в целом администрация Л.И. Лулы да Силвы так же, как и правительство Ф.Э. Кардозу, во взаимоотношениях с Европой сделала больший акцент на торгово-экономические связи, нежели на взаимодействие в сфере политики.

Вхождение Испании и Португалии в ЕС позволило усилить европейско-латиноамериканский диалог. Эти страны стали играть роль своего рода «моста» между двумя регионами благодаря многовековым историческим традициям, общности языка и культуры.

Особый статус в партнерских отношениях Бразилии со странами ЕС, конечно, занимает Португалия. С политической точки зрения эта страна является наиболее важным партнером Бразилии в отношениях с ЕС, т.к. их связывают самые тесные 63 исторические и культурные связи. Л.И. Лула да Силва видит, в чем заключается взаимовыгодность сотрудничества между двумя странами: «Португалия может стать основным каналом доступа Бразилии на европейский рынок. Бразилия может стать платформой для деятельности португальских компаний в Южной Америке.

Визит Л.И. Лулы да Силвы в Португалию в июле 2003 г. происходил в сопровождении бизнесменов и был призван способствовать двусторонним инвестиционным вложениям (в такие сферы бизнеса, как лазерные технологии, туризм, сельское хозяйство, добыча минералов, жилищное строительство), а также компенсировать небольшие инвестиции Бразилии в экономику Португалии (где она присутствует следующими компаниями: Banco Itaii (из группы Itausa), Banco do Brasil, Varig, группа Boticario и т.д.).

В 2006 г. бразильская компания Petrobras и государственные португальские компании Galp и Partex подписали соглашение о разработке глубоких вод бассейна района Пениш в Португалии.

В 2003 г. решением президента Л.И. Лулы да Силвы и премьер-министра Испании Х.М. Аснара был установлен стратегический альянс в целях развития между странами двустороннего сотрудничества и многостороннего по линии ЕС – МЕРКОСУР [Zero Hora, 2003, № 12, с. 30]. Испания «с симпатией» отнеслась к намерению Бразилии войти в СБ ООН в качестве постоянного члена [Valor Económico, 2004, № 11, с. 28].

Эта страна за период с 1998 по 2003 гг. стала вторым крупнейшим иностранным инвестором в Бразилию после США, если в 1998 г. испанские инвестиции в Бразилию составили 15,1% от их общего объема, то в 2000 г. - уже 64,9%. Надо отметить, что после 2000 г. ежегодный объем инвестиций в бразильскую экономику начал спадать, но подобное падение относится не к недоверию к Бразилии, а к общему сокращению инвестиций в мире.

Одним из основных партнеров Бразилии в Западной Европе является Германия. Сотрудничество между двумя странами опирается на прочную базу общего видения путей разрешения важных международных и региональных проблем, экономическую взаимодополняемость. Бразилия является основным экономическим и политическим партнером Германии в Латинской Америке. Обе страны придают стратегическую важность как двусторонним отношениям, так и межрегиональным отношениям ЕС и Латинской Америки.

Двусторонний политический диалог содержит широкий круг вопросов, включающий права человека, защиту окружающей среды, защиту индейского населения и сотрудничество в целях развития. Позиции двух стран совпадают по многим вопросам, например, по вопросу международной политики разоружения и дальнейшего развития международного уголовного права.

Однако, в 2007 канцлер Германии А. Меркель, которая встала во главе «Большой восьмерки» отклонила предложение, сделанное премьер-министром Великобритании Т. Блэром расширить эту группу развитых индустриальных стран мира за счет Бразилии, КНР, Индии, Мексики и ЮАР, сформировав из «G-8» таким образом «G-13». Так что, несмотря на весь свой политический потенциал и на динамичное экономическое развитие, Бразилия вряд ли в скором будущем официально присоединится к клубу развитых государств, что в целом соответствует стратегии Л.И. Лулы да Силвы, фактически поставившей Бразилию на международной арене во главе развивающихся стран.

Динамично развиваются отношения между Бразилией и Францией. В 1996 г. французское правительство приняло решение об учреждении «нового партнерства между Францией и Бразилией». В послании Ж. Ширака бразильскому президенту в связи с его вступлением на пост президента 1 января 2003 г. была выдвинута идея о подтверждении линии на построение стратегического альянса между столицами: Бразилиа и Парижем. В 1996 г. во время визита Ф.Э. Кардозу во Францию был подписан договор о сотрудничестве, включавший создание Франко-Бразильской комиссии, чьи заседания должны проходить каждый год [Jornal de Brasil, 1996, № 3, с. 22]. Неоднократно французская сторона заявляла о неоспоримости ведущей роли Бразилии на континенте и весомости ее голоса в решении геополитических вопросов. Со стороны французов получила поддержку идея Л.И. Лулы да Силвы о создании Всемирного фонда борьбы с голодом.

Бразилия расширяет отношения с Францией за счет сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, например, в области исследования космоса. Так, в конце 2006 г. был запущен французский научно-исследовательский спутник Corot, сконструированный при участии бразильских специалистов, которые будут иметь доступ ко всем полученным данным.

2005 г. стал годом Бразилии во Франции. Более 15 млн. чел. приняли участие в 436 мероприятиях в 161 городе Франции. Годом Франции в Бразилии стал 2009.

Во время визита Л.И. Лулы да Силвы во Францию в 2005 г. был также подписан протокол о намерениях по развитию высоких технологий, включая ядерную энергетику и соглашение о совместном строительстве моста между штатом Амапа и Французской Гвианой.

В 2008 году во время правления президента Д. Русеф было подписано важнейшее соглашение по которому Франция и Бразилия вступили в официальный стратегический альянс. Франция признала стремление Бразилии стать глобальным игроком на международной арене и поддержала бразильскую заявку на получение постоянного места в СБ ООН.

Голландия является сегодня достаточно крупным, но в основном торговым партнером Бразилии, на территории которой действуют более 100 голландских предприятий. Среди крупнейших иностранных ТНК в Бразилии, представлены и голландские: Shell, Unilever, Akzo.

Голландские власти и представители деловых кругов считают, что все препятствия, стоящие на пути большего сближения рынков двух стран, существуют по причине незнания потенциала, возможностей и культур друг друга. Голландцы выразили общее мнение западноевропейских держав: бразильский рынок огромен, но закрепиться на нем крайне сложно из-за незнания языка и культуры, хотя изучение бразильской экономики и бразильской культуры европейские предприниматели продолжают.

Несмотря на все заявления западноевропейских правительств об активизации политического взаимодействия с Бразилией, уровень развития ее политических отношений со странами ЕС представляется недостаточным.

В силу этого все заявления как ЕС, так и Бразилии о сотрудничестве в политической сфере и проведении консультаций по важнейшим вопросам

планетарного масштаба имеют скорее декларативную окраску, нежели в полной мере отражают действительность: Бразилия пока не обладает должным политическим влиянием на страны ЕС, а потому ее мнение выслушивают, но к нему не прислушиваются.

Политические и культурные связи развиты достаточно слабо. Главным в отношениях стран ЕС и Бразилии все-таки пока остается торгово-экономическое сотрудничество. Обе стороны ценят друг друга в первую очередь как емкие и масштабные рынки для экспорта своих товаров, несмотря на сохраняющиеся препятствия к расширению торговли: протекционистская политика стран ЕС и закрытость европейских рынков для бразильских сельскохозяйственных товаров в значительной мере мешают расширению торговых связей.

Между тем, Бразилия добивалась и продолжает добиваться развития сбалансированных отношений с ЕС. Она стремится к сотрудничеству и коллективным действиям в сфере многосторонних связей. В области двусторонних отношений со странами ЕС Бразилия действует как новая индустриальная средняя держава.

2.4. Современный этап российско-бразильских отношений. Перспективы их дальнейшего развития

Бразилия на рубеже тысячелетий активно предпринимала шаги по направлению к международному сотрудничеству практически во всех сферах деятельности и со всеми членами мирового сообщества, в том числе и с Россией. Две страны во многом похожи. Они входят в малочисленную группу государств-гигантов, где занимают сходную позицию: заметно отстают от лидеров, что вынуждает их следовать по пути «догоняющего развития» [Глинкин А. Н., 1998, с. 85]. По мнению ученых Института Латинской Америки

РАН А.Н. Глинкина и Л.Я. Нутенко, эти два государства, «переживая в настоящий момент сходную фазу исторической эволюции», поскольку вступили с начала 1990-х гг. на путь радикальной трансформации национальных экономик путем усиления рыночных факторов развития, являются на современном этапе партнерами «с точки зрения геостратегических и геополитических интересов» [Глинкин А. Н., 1998, с. 85].

Современные Россия и Бразилия в равной степени настойчиво выступают за формирование многополюсного мира, ибо в подобном случае автоматически становятся полюсами этого мира. Их интересы требуют проведения динамичной многовекторной политики, максимальной активности в выборе союзников на международной арене. Россия и Бразилия, отвергающие гегемонию США, стремятся обеспечить себе равный с прочими странами доступ к проблемам глобального регулирования. При установлении подлинной многополярности, а значит отказе глобального лидера от претензий на гегемонию в любой форме или области, Россия и Бразилия смогут воздействовать на общемировые процессы.

Многополюсный мир подразумевает однозначный приоритет международного права в международных отношениях, отказ от двойных стандартов в решении общемировых проблем, укрепление роли ООН как центра гармонизации интересов всех государств [Fonseca Jr., 2005, с.22]. Все это облегчило бы работу по созданию механизмов противодействия современным угрозам и вызовам универсального характера, переход к разумному регулированию процессов глобализации (в первую очередь в области финансов, что ведет к требованию реформы системы МВФ - Всемирный банк).

В измененном постбиполярном мире российско-бразильские отношения поначалу фактически сошли на нет (не только из-за трансформации в системе международных отношений, но в первую очередь в связи с

внутриполитическими и экономическими трудностями, с которыми столкнулись обе страны в начале 1990- гг.), затем стали развиваться с новой силой. Современный период двусторонних отношений можно разделить на три этапа: с 1991 по 1996 г., с 1996 г. По 2006 г и с 2006 по настоящее время.

Первый из них оказался малопродуктивным, главным образом в силу прозападной ориентации действовавшего на тот момент правительства Российской Федерации, что привело к оттеснению Латинской Америки на задний план во внешней политике России. Однако подобная позиция не совпадала с намерениями Бразилии [Сизоненко А., 2000, с. 59]. Частная поездка в Москву в октябре 1994 г. Ф.Э. Кардозу, его встреча с Б.Н. Ельциным обозначили готовность нового бразильского руководства к углублению взаимодействия с Россией. В октябре 1995 г. Ф.Э. Кардозу снова посетил Россию, на этот раз уже в ходе официального визита.

С января 1996 г. произошла корректировка внешнеполитического курса российского правительства, переоценка внешнеполитических приоритетов страны: была выдвинута концепция многополюсного и взаимозависимого мира, приверженность которой в известной степени сближает Россию и Бразилию. Оценка новым главой МИД Е.М. Примаковым роли и места в мире стран Латинской Америки полностью отличалась от позиции предшественника [Сизоненко А. И., 2002, с. 35-40]. Е.М. Примаков охарактеризовал этот регион как «один из наиболее динамично развивающихся регионов планеты с богатейшими людскими и природными ресурсами, с возрастающим весом в международных делах» [Примаков Е. М., 1996, с. 4]. Поставленные во главу угла российской внешней политики отношения с развитыми странами Запада, в частности, установка на «стратегическое партнерство» с США, сменились развитием концепции многополюсного мира, что подразумевает «упрочение позиций России как великой державы - одного из влиятельных центров многополярного мира» и развитие «равноправных и взаимовыгодных

отношений со всеми странами и интеграционными объединениями». Во второй половине 1990-х гг. в Россию пришло осознание угрозы маргинализации страны на международной арене, эгоцентризма Запада и отсутствия искренности в его благожелательности, произошло возрождение национально- державных чувств у большей части населения.

Активизация с середины 1990-х гг. латиноамериканской политики в целом и, как одной из самых важных, ее бразильской составляющей в частности, представляла собой объективную необходимость, продиктованную как текущими, так и долгосрочными интересами России. Конкретные проявления такой активизации сводились в основном к следующему:

- Россия отошла от унаследованного от СССР взгляда на Латинскую Америку (и на Бразилию как самую крупную державу региона) как на периферию цивилизованного мира, способную лишь на оказание известного содействия Советскому Союзу в его конфронтации с Соединенными Штатами; российское руководство признало необходимость реанимации внешнеэкономических связей с латиноамериканским регионом на новой основе;

- российские ученые и политики проявили серьезный интерес, стали изучать и использовать богатейший опыт латиноамериканских стран (и в первую очередь Бразилии) в деле проведения реформ, ликвидации или снижения внешней задолженности, диверсификации экономики, комплексного осуществления интеграционных процессов, борьбы с наркобизнесом и т.д.;

- Россия начала расширять сферу дипломатической деятельности в странах Латинской Америки; резко возросло число контактов с латиноамериканскими представителями в ООН и других международных организациях на базе близких или совпадающих позиций по ряду международных проблем; увеличилось число визитов государственных деятелей на взаимной основе [Давыдов В. М., 1998, с. 34-38]

Несмотря на тот факт, что в концепциях внешней политики Российской Федерации 1993 г и 2000 г. сотрудничеству со странами Латинской Америки отводится последнее место, период 1997 - 1998 гг. ознаменовался интенсификацией партнерских отношений России с латиноамериканскими странами, и в частности с Бразилией. Поворотным моментом в отношениях двух стран можно назвать официальный визит министра иностранных дел РФ Е.М. Примакова в Бразилию в ноябре 1997 г. в ходе его поездки по странам Латинской Америки. Одним из главных итогов встречи с высшим руководством Бразилии явилась «Декларация о принципах взаимодействия между Россией и Бразилией, устремленного в 21 век», которая определила основные направления внешнеполитического партнерства на долгосрочную перспективу, а также зафиксировала намерение двух стран содействовать их превращению в полноценные полюса формирующегося многополярного мира [Декларация о принципах взаимодействия между Россией и Бразилией, устремленного в 21 век. Режим доступа: <http://www.mid.ru>, (дата обращения: 10.03.2016)]. Был также подписан ряд документов, в значительной мере дополнивший и способствующий развитию договорно-правовой базы российско- бразильских отношений (Приложение).

Особое значение для российско-бразильских отношений имеет подписание во время визита Е.М. Примакова в Бразилию Совместного заявления о создании Российско-Бразильской КВУ под руководством Председателя Правительства России и Вице-президента Бразилии. Целью ее является оценка состояния и создание режима наибольшего благоприятствования в двусторонних отношениях, определение дальнейших направлений и выведение российско-бразильского сотрудничества на более высокий уровень. В тот период сопредседателями комиссии стали В.С. Черномырдин и М. Масиел. Впервые идея о создании КВУ была высказана в октябре 1995 г. на встрече Ф.Э. Кардозу и Б.Н. Ельцина в Нью-Йорке в рамках

мероприятий по празднованию 50-летия ООН [Панорама Бразилии № 196,2000, с.53]. Тогда аналогичные комиссии Москва имела только с четырьмя странами, кроме Бразилии: США, Францией, Китаем и Украиной. Однако первое заседание российско-бразильской КВУ прошло только через три года после ее провозглашения в 2000 г. во время визита в Россию вице-президента Бразилии М. Масиела. Задержка с началом работы была связана в основном с внутривластными событиями в России: чередой шла смена глав правительств. Тем не менее, на встрече М. Масиел продемонстрировал серьезный настрой бразильского правительства на укрепление российско-бразильских связей, заявив о необходимости развития «эффективного партнерства, взяв за основу традиционные связи, а также дружественные настроения, характеризующие двусторонние отношения»..

В целом с приходом к власти Ф.Э. Кардозу Бразилия стала очень высоко оценивать степень важности отношений с Россией, включив ее в список основных приоритетов своей внешней политики, усмотрев в ней огромный неосвоенный рынок сбыта для своей сельскохозяйственной продукции, потенциального поставщика высоких технологий. Россия, пересмотрев свои внешнеполитические приоритеты, тоже обратила внимание на имеющийся большой потенциал для сотрудничества с южноамериканским гигантом. О важности, которую стали придавать российско- бразильским отношениям руководства обеих стран с конца 1990-х гг., свидетельствует заявленное во время визита Ф.Э. Кардозу в 2002 г. в Россию обоими лидерами обоюдное стремление вывести двустороннее сотрудничество на уровень долгосрочного стратегического партнерства [Совместное заявление по итогам официальных переговоров Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Федеративной Республики Бразилии Ф.Э.Кардозо, 14.01.2002. Режим доступа: [//http://www.mid.ru](http://www.mid.ru) (дата обращения 14.01.2016)].

Правительство Л. И. Лулы да Силвы продолжило курс, взятый предыдущей администрацией на развитие всесторонних связей с Российской Федерацией. Новый бразильский лидер отнес Россию, вместе с Китаем, Индией и ЮАР, к категории «больших развивающихся государств» отношения с которыми имеют для страны стратегическую значимость в плане продвижения ее политических и торгово-экономических интересов на международной арене. Доказательством тому явилась идея присоединения России, наряду с Китаем, к «Группе трех»

На встречах президента России В.В. Путина с президентом Бразилии Л.И. Лулой да Силвой в рамках «Большой восьмерки» в Эвиане 1 июня 2003 г. и в Нью-Йорке на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2003 г. было заявлено о взаимном стремлении к дальнейшему углублению привилегированного диалога между руководством двух стран [Российско-бразильские отношения. 21.11.2004 / Официальный визит в Бразилию. Режим доступа:// <http://www.kremlin.ru>, (дата обращения: 2.02.2016)].

Все основные достижения современных российско-бразильских отношений, которых удалось достичь за период 1995 - 2004 гг., были зафиксированы в Совместном заявлении по итогам переговоров президентов двух стран во время государственного визита В.В. Путина - первого визита главы российского государства за всю историю отношений двух стран в Бразилию - в ноябре 2004 г.: совпадение подходов двух стран к ключевым международным проблемам, в частности, их общая заинтересованность в формировании справедливого демократического миропорядка; укрепление многосторонности и центральной роли ООН; подтверждение Россией поддержки кандидатуры Бразилии в постоянные члены Совета Безопасности ООН «в контексте достижения широкого согласия по расширению Совета в обеих категориях его членов»; подтверждение бразильской стороной поддержки вступления России в ВТО; договоренность президентов стимулировать

контакты между региональными организациями, в которые входят Россия и Бразилия (СНГ, МЕРКОСУР) [Совместное заявление по итогам официальных переговоров между Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным и Президентом Федеративной Республики Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой, подписанное 22 ноября 2004 года в Бразилиа [Режим доступа: <http://www.ln.mid.ru>, (дата обращения 2.02.2016)].

В октябре 2005 г. уже Л.И. Пула да Силва посетил с визитом Москву. Эта встреча также закрепила совпадение взглядов руководителей двух стран на основные вопросы международной повестки дня: Россия и Бразилия привержены единым демократическим ценностям и последовательно выступают за формирование справедливого многополярного мироустройства; осуждают терроризм, распространение оружия массового уничтожения; подтверждают необходимость придания нового импульса делу борьбы с голодом и нищетой в мировом масштабе; уверены в необходимости реформирования ООН, включая Совет Безопасности" [Заявления для прессы по итогам российско-бразильских переговоров. Москва, Кремль. 18.10.2005, Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>, (дата обращения 2.02.2016)].

Одним из основных пунктов в диалоге России и Бразилии, а также своеобразным предметом торга между двумя государствами стала реформа ООН. Оба бразильских лидера - и Ф.Э. Кардозу, и Л.И. Лула да Силва - приложили значительные усилия, чтобы заручиться поддержкой России в стремлении своей страны претендовать на место в СБ ООН, что не лишено основания: среди всех латиноамериканских государств Бразилия на сегодняшний день является самой большой по территории и по населению в регионе, постоянно наращивает свой экономический потенциал и политический вес в мире.

С одной стороны, представляется, что России выгодно, чтобы ее крупнейший латиноамериканский партнер стал членом СБ, т.к. это ее партнер

по многим вопросам, в частности, в восстановлении примата решений ООН по международной безопасности и стабильности с целью сдерживать претензии США на односторонние или узкогрупповые «дисциплинарные» операции в различных уголках мира: при проведении каких-либо миротворческих операций должны быть соблюдены все правовые аспекты применения силы.

С другой стороны, спорным вопросом остается сохранение права «вето» нынешних постоянных членов СБ, отмена которого крайне нежелательна для России. Утрата статуса сверхдержавы резко изменила ее положение в мировом сообществе, Россия зачастую оказывается в атмосфере, которую нельзя назвать дружественной. Поэтому право «вето» в СБ ООН крайне необходимо ей для защиты своих интересов.

Бразилия сходна с Россией во мнении, что назрела необходимость реформирования ООН и ее органов. Оно должно привести к усилению особой роли этой организации как структуры коллективного реагирования на вызовы современности. ООН на деле должна нести главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности на современном этапе и в долгосрочной перспективе [Дипломатический вестник, 2000, №7, с. 83].

Бразилия для России не только политический и торгово-экономический партнер в Латинской Америке и союзник на международной арене. Она является также своеобразным посредником между Россией и другими странами региона, в частности, членами МЕРКОСУР - блока, в котором Бразилия имеет наибольшее влияние. Так, 15 декабря 2006 г. во время визита министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в Бразилию он и его коллеги из стран-членов МЕРКОСУР подписали в Бразилиа Меморандум о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога между Россией и МЕРКОСУР. Соглашение направлено на расширение консультаций в области политики, экономики, культуры, технического сотрудничества, а также обмен мнениями о ситуации в мире и регионе.

В целом на современном этапе интересы России и Бразилии совпадают или близко сходятся по всему перечню глобальных проблем. При наличии политической воли эти страны могут совместно действовать в области мировой политики, добиваясь тем самым значительных результатов. Основой для подобного вывода послужили следующие предпосылки:

- длительная история российско-бразильских отношений;
- отсутствие серьезных споров и разногласий между двумя государствами;
- в случае возобладания тенденции к многополюсному миру Латинская Америка станет самостоятельным регионом как в геополитическом, так и в экономическом плане, ядром которого будет Бразилия;
- взаимоотношения двух стран опираются на достаточно развитую договорно-правовую базу.

Тереза Мария Машадо Кинтелла, посол Бразилии в России в 1994 - 2001 гг., высказала мнение, что на современном этапе между двумя странами наблюдается «активизация отношений в духе дружбы и сотрудничества, какой никогда не было ранее» [Machando Q., Sao Paulo, ano VI, 1999, p. 13]. Действительно, итогом рубежа двух тысячелетий является крепнущее сотрудничество России и Бразилии в вопросах сохранения и укрепления мира, безопасности и стабильности, невмешательства во внутренние дела других государств, нераспространения ядерного оружия, сокращения стратегических наступательных вооружений, укрепления роли ООН, соблюдения прав человека, упрочения демократии и экономической свободы

В целом оценка международных процессов, подходы двух стран к строительству демократических международных отношений в значительной степени совпадают. Обычно страны такого уровня, как Россия и Бразилия, стремятся максимально дифференцировать и диверсифицировать свои связи с международным сообществом, в частности, с его основными субъектами, коими

они и являются. Но в действительности в отношениях между ними до сих пор наблюдается некая отдаленность и отчужденность. Несмотря на то, что Россия и Бразилия неизменно выражают заинтересованность и намерение развивать взаимовыгодные связи, до сих пор в любой области сотрудничества, в частности, и в политической, сохраняется несоответствие между огромным потенциалом и достигнутым уровнем. Для того, чтобы добиться больших результатов и успехов в развитии отношений и связей между двумя странами, для выстраивания в действительности стратегического партнерства, руководства России и Бразилии должны приложить значительные усилия, гораздо большие, чем декларативные заявления.

Таблица 1

Факторы, оказывающие воздействие на развитие российско-бразильских отношений

Положительные	Негативные
обширная ресурсная база обоих государств и взаимодополняемость их рынков	Основные торговые партнеры Бразилии – США, ЕС, страны Латинской Америки, Китай.
геостратегические выгоды от сотрудничества двух стран, расположенных в разных полушариях Земли.	санкций против РФ, её конфронтация с Западом.
схожий статус лидера в своих регионах	различия во взглядах на некоторые положения международного права, в частности на Крымский вопрос
близкие цели и задачи в сфере внешнеполитических интересов, стремление стать достойным конкурентом сегодняшним лидерам на международной арене, заявив о себе как сильном, стабильном государстве.	
отсутствие столкновений и конфликтных ситуаций	

Если брать в расчёт современную ситуацию, то дальнейшее развитие российско-бразильских отношений, в частности сотрудничество в рамках БРИКС может находиться под большим вопросом, в связи с инициацией процедуры импичмента нынешнего президента Дилмы Руссефф. Федеральный

сенат Бразилии 12 мая вслед за нижней палатой парламента большинством голосов (55 против 22) высказался за продолжение процедуры импичмента. В соответствии с законом, президент должна покинуть свой пост на 180 дней, пока будут вестись судебные разбирательства в связи обвинениями в ее адрес в превышении служебных полномочий в финансовой политике и с коррупционным скандалом вокруг государственной нефтяной компании Petrobras, в которой Руссефф с 2003 по 2010 годы возглавляла совет директоров.

На время отстранения Руссефф от должности страной будет управлять вице-президент республики Мишел Темер. Если по итогам судебных расследований все же состоится процедура импичмента президента Бразилии, то Темер останется во главе государства до следующих выборов в 2018 году. Тем не менее, нынешний исполняющий обязанности президента не заслужил любви общественности Бразилии и не пользуется особой популярностью в стране. Так что временное отстранение Руссефф от должности может служить лишь началом глубокого политического кризиса в стране. «Бразилия, с ее пестрой политической системой штормить будет долго, там количество партий зашкаливает: только в коалиции Дилмы Руссефф насчитывается 16 партий». Из-за грядущих внутривполитических разборок стране грозит погружение в экономический и политический хаос, что не может не сказаться на дальнейшей внешней политике Бразилии, в частности на отношениях с Россией.

Так же следует учитывать политические и экономические события, являющиеся последствиями украинского кризиса, в том числе введенных санкций против РФ и ответного эмбарго на импорт со стороны последней, Россия в настоящее время оказалась в ситуации конфронтации с Западом и одновременно начала ускоренный поиск новых стратегических союзников. Это поставило Бразилию в ситуацию пусть не жесткого, но все же выбора приоритетного направления внешней политики.

Перед Бразилией в данный момент открываются новые возможности и пути для дальнейшего развития, от выбора которых будет зависеть ее положение и статус в международных отношениях, в связи с этим в рамках исследования были выделены два сценария дальнейшего развития:

1) отказаться от дальнейшего сближения с Россией, расширить торговлю и политические связи с США и странами ЕС;

2) развивать отношения с РФ как в двухстороннем формате, так и в формате БРИКС и приостановить действия по планам налаживания более тесного сотрудничества с Соединёнными Штатами и Западной Европой.

Первый сценарий: Немалые трудности в осуществлении крутого крена Бразилии в сторону БРИКС представляет реальная макроэкономическая ситуация. На долю США приходится около 60 млрд долларов бразильского товарооборота [ИнтерЭксперт. Режим доступа: http://www.inter-expert.ru/braziliya---svejiy-vzglyad_20130330180439.html, (дата обращения: 2.02.2016)], а экспорт и импорт Бразилии со странами ЕС составляет 78 млрд долларов, тогда как уже многократно увеличенный в 2014 г. российско-бразильский товарооборот не превышает 5 млрд долларов. Также Евросоюз для Бразилии является крупным инвестором: в 2012 г. прямые инвестиции в экономику Бразилии составили 16 млрд долларов, в сравнении с 1 млрд 200 тыс. долларов российских вложений [Борзова А. Ю., 2013, с. 53-54].

Также у Бразилии имеется немало перспектив в укреплении связей с ЕС, подтвержденных юридическими документами. Так, с подписания в рамках Первого саммита Бразилия-ЕС в июле 2007 г. Договора о стратегическом партнерстве между двумя субъектами международных отношений разворачивается всеобъемлющее взаимодействие, что подтверждается в принятой Бразилией Стратегии развития на период 2007-2013 гг. В 2008 г. сотрудничество вышло на новый уровень: утвержден Совместный план действия на 2009-2011 гг., выявивший основные направления сотрудничества, а

также созданы новые инструменты для двухстороннего взаимодействия (Комиссия высокого уровня Бразилия-ЕС, Смешанная комиссия Бразилия-ЕС). С этого момента формируется идея об углублении регионального сотрудничества, которое нашло бы выход в организации общего рынка между МЕРКОСУР, где лидером, безусловно, является Бразилия, и ЕС. И в случае реализации этого плана два региона получили бы немалые выгоды от взаимной торговли.

Не лишним будет упомянуть и о том, что между Бразилией и Россией существуют различия во взглядах на некоторые положения международного права. Так, в высших правительственных кругах Бразилии не было однозначных высказываний в ответ на Крымский референдум 2014 г., а затем и переход Крымского полуострова под российскую юрисдикцию. Это объясняется тем, что Бразилия крайне «болезненно» относится к практике подобного вмешательства, во внутреннюю жизнь государства и сама неоднократно сталкивалась с сепаратистскими тенденциями в своей стране.

Однако, несмотря на вышеперечисленное, Бразилия имеет ряд весомых причин для того, чтобы переориентироваться на БРИКС и долговременное сотрудничество с Российской Федерацией.

Второй сценарий: Главным аргументом в пользу данного решения служит стремление Бразилии не только к экономическому росту, но и к росту политического влияния в регионе и мире. Свободный рынок между МЕРКОСУР и ЕС будет создавать дополнительные рычаги для давления на политику Бразилии со стороны западных стран с целью достижения последними выгодных направлений внешнеполитической деятельности в Латинской Америке. Это противоречит желанию южноамериканского регионального лидера стать в скором будущем противовесом гегемонизму США, что уже проявляется в завуалированном политико-экономическом противостоянии Бразилии ее североамериканскому соседу. Так, в июле 2014 г. на саммите

МЕРКОСУР Бразилия высказала идею о слиянии таких тесных интеграционных образований, как UNASUR (Союз южноамериканских наций) и CELAC (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна). В свою очередь CELAC, включающий в себя 33 латиноамериканских и карибских государства, было создано в ответ на существование ОАГ (Организация американских государств) под эгидой США, членство Кубы в котором отвергли. Очевидно, что Бразилия нацелена на превращение региона Центральной и Южной Америки в единое образование, что позволило бы ему стать весомой силой на мировой арене.

Альтернативой свободному рынку между МЕРКОСУР и ЕС является идея объединения торговых площадок МЕРКОСУР и Таможенного союза, предложенная в 2014 г. российским руководством [Карташов И., Российская газета. – 15.04.2014]. Это предложение было поддержано Бразилией, однако еще не получило дальнейшего развития. Во многом это сближение на уровне интеграционных объединений обусловлено многократным наращиванием экспорта бразильских продовольственных товаров, в особенности мяса, в РФ в связи с российским эмбарго на импорт из некоторых стран, что, несомненно, несет очевидные выгоды для Бразилии и российско-бразильских торговых сношений.

Отдельно стоит выделить итоги VI саммита БРИКС, состоявшегося в городах Форталеза и Бразилиа. Многим казавшееся уже бесперспективным объединение БРИКС, напротив, окрепло и нашло новые возможности для всестороннего стратегического взаимодействия благодаря подписанию Соглашения о создании Банка развития БРИКС и Резервного фонда БРИКС, которые, как отмечается, в будущем могут стать заменой Всемирного банка и МВФ.

Сейчас Бразилия использует противоречия двух противоборствующих блоков, получая преимущества от каждой стороны. Однако в таком положении

она не сможет и не захочет находиться долго. Между Россией и Западом разворачивается соперничество за привлечение такого ценного союзника, как Бразилия. Об этом свидетельствуют возобновление переговоров по созданию блока МЕРКОСУР-ЕС в июле 2014 г. во время визита в Бразилию председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и официальная поездка В.В. Путина в страны Латинской Америки летом того же года, основным пунктом маршрута которой стала Бразилия.

Если рассуждать о наиболее возможном варианте развития событий, то до событий политического кризиса можно было с достаточно большой степенью вероятности говорить о сценарии сближения с Россией и БРИКС. В целом, страна находится в достаточно сильной позиции, чтобы начать увереннее реализовывать цель своего превращения в оплот альтернативы доминированию США на американских континентах и перехода на этап формирования «мировой державы». К сожалению, текущая политическая ситуация, процедура отставки администрации президента, выступающего за сближение с Россией, общий политический кризис препятствуют реализации этого сценария. Информация о связи исполняющего обязанности президента с разведкой и военными США, политическая изолированность России на фоне событий украинского кризиса, всё это говорит о вполне реальной возможности принятия бразильским руководством решения о прекращении взаимного сотрудничества с Россией в пользу развития двухсторонних отношений с США и ЕС.

Таким образом, преодоление кризиса и налаживание тесного взаимодействия между РФ и Бразилией возможно и даже необходимо, в особенной степени российской стороне. Данный сложный период в мировой истории – как нельзя лучший момент для укрепления отношений двух стран и для создания нового, мощного посыла их развитию.

Заключение

Начало нового тысячелетия ознаменовали процессы, ознаменовавшие собой новый этап трансформации мировой политической системы. Конец противостояния в рамках «холодной войны», послужил причиной дальнейшей деидеологизация в МО. Мировая политика характеризуется новой расстановкой сил, отличием которой является определённая дихотомия в политической экономической сфере. Можно смело утверждать, что традиционно сложившийся центр влияния, представленный Соединёнными Штатами, которому оказывается поддержка со стороны государств Европейского союза своей основной целью видит тотальную политическую и экономическую гегемонию, стремится пересмотреть сложившееся понятие государственного суверенитета, а вместе с этим и принципа полного невмешательства во внутренние дела независимых государств. Наряду с этим, современный мир характеризуется появлением новых центров влияния, которые характеризуются высокой степенью экономического роста, что прямо влияет на их желание проводить самостоятельную внешнюю политику. В их число входит и Федеративная Республика Бразилия.

Стремительная эрозия Ялтинско-Постдамской системы и установившийся миропорядок, крепкие позиции в экономике, а также та роль, которую стали отводить экономическому потенциалу в вопросах разрешения политических проблем на новой международной политической арене второй половины прошлого века - всё это дало объективные предпосылки для современной бразильской дипломатии для проведения активной и самостоятельной внешней политики, перед которой встали новые задачи и вызовы. Страна стала принимать более активное участие при обсуждении вопросов глобального характера, вынесенных на повестку дня международным сообществом в связи с

завершением «холодной войны»: проблемы загрязнения окружающей среды, нарушения прав человека, ядерного разоружения. Бразилия начала искать новые способы включения страны в мировую хозяйственную жизнь.

В итоге конец биполярного противостояния принёс стране больше преимуществ, ведь Бразилия никогда полностью не примыкала ни к одной из систем, и случившиеся изменения непосредственно способствовали возрастанию динамизма её внешней политики

Страна также стала более активным участником в принятии важных решений на различных политических и экономических форумах на как регионального, так и международного уровнях. Государство пробует повысить свой переговорный потенциал, посредством участия в различных союзах. Укрепилось её желание активизировать свою деятельность в рамках международных организаций. Бразилия активно участвует в ООН, постоянно заявляет о необходимости её реформирования и пересмотра членства в СБ ООН в соответствии с новыми реалиями, которые складываются в XXI в., стремится стать одним из постоянных членов Совета Безопасности.

Политика сильной и уверенной развивающейся державы проявляется и при анализе двусторонних отношений. Перед современной Бразилией стоит вопрос взаимодействия не только с соседями по региону. Большое значение приобретают новые направления осуществления её внешней политики. Бразилия расширяет и развивает отношения со странами ЕС, укрепляет экономические и политические контакты с такими «странами-континентами», как РФ и КНР, которые схожи с ней как по своим размерам, так и по природным богатствам. Бразилия имеет свои особенности и интересы и признает их наличие у своих нынешних и будущих партнеров.

Следует отметить, что текущий уровень двусторонних отношений с абсолютным большинством еще не полностью соответствует потенциальным возможностям страны. Здесь необходима общая заинтересованность стран в

развитии многопланового и взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах, осуществлении общих проектов в современных высокотехнологичных отраслях, таких как атомная энергетика, топливно-энергетический аэрокосмический комплекс.

Вместе с этим Бразилия обладает большим как экономическим, так и политическим потенциалом и можно смело предполагать, что со временем она займет достойное место на политической арене, чему способствовал внешнеполитический курс, взятый ещё правительством Ф.Э. Кардозу и во многом реализация которого продолжается нынешним бразильским руководством.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. 10 лет Меркосур. «Круглый стол» в ИЛА РАН / Латинская Америка, 2001, № 7, С. 19-38.
2. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе. //Международные процессы. Т. 4. № 3 (12). Сентябрь-декабрь 2006. С. 14.
3. Бразилия вновь избрала Лулу / Независимая газета, 31.10.2006.
4. Глинкин А.Н., Нутенко Л.Я. Об основных параметрах модели партнерских отношений / Латинская Америка, 1998, №2, С. 85.
5. Дабагян Э.С., Эволюция партии ПТ и ее лидера / Бразилия: перемены и постоянство. Аналитические тетради. Выпуск 15, отв. ред.: Б.Ф. Мартынов, М.: 2004., С. 12-15;
6. Давыдов В.М. Россия поворачивается к Латинской Америке / Латинская Америка, 1998, №2, С. 34-38.
7. Ежегодник СИПРИ 2005: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: Наука, 2006. С. 126.
8. Иванов А., Плахотников Г. На бразильского президента бросили тень в \$1 млн / Коммерсантъ, 02.10.2006.
9. Кононученко СБ. Бразилия и азиатские страны бассейна Тихого океана / Латинская Америка, 1995, №9, С. 41.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации, 1993 / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991 - 2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А. Шаклеина, Т. IV., М.: 2002, С. 32.

11. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, 2000 / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991 - 2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А. Шаклеина. Т. IV. - С. 77.
12. Латинская Америка: возвращение на авансцену мировой политики. «Круглый стол» / Мировая экономика и международные отношения, 2007, №1, С. 90.
13. Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования / Сост.: А.В. Бобровников, отв. ред.: И.К. Шереметьев, М.: 1997, С. 90.
14. Лунин В.Н. Реформа ООН и Латинская Америка / Перспективы развития Латинской Америки в глобализующемся мире (первая четверть XXI века): Сборник докладов на научной конференции / Отв. ред.: А.Н. Глинкин, И.К. Шереметьев, М.: 2003, С.219-220.
15. Марченко А. Стратегическое включение Бразилии в международный сценарий / Латинская Америка, 1999, №4, С. 81.
16. Наумов А.С. Пространственная динамика аграрного сектора стран Латинской Америки: новые контрасты, старые противоречия / Перспективы развития Латинской Америки в глобализующемся мире (первая четверть XXI века): Сборник докладов на научной конференции / Отв. ред.: А.Н. Глинкин, И.К. Шереметьев, М.: 2003, С. 250.
17. Начало встречи Президента России В.В. Путина с Президентом Бразилии Луисом Инасиу Лулой да Силвой URL: <http://www.mid.ru>, (дата обращения 7. 04. 2016)
18. Нутенко Л.Я. МЕРКОСУР: проблемы и перспективы / Перспективы развития Латинской Америки в глобализующемся мире (первая четверть XXI века): Сборник докладов на научной конференции / Отв. ред.: А.Н. Глинкин, И.К. Шереметьев, М.: 2003, С. 188.
19. Окунева Л.С. Бразильские левые у власти: некоторые итоги социального реформирования / Латинская Америка, 2004, № 6, С. 19.

20. Окунева Л.С. Бразильские левые у власти: некоторые итоги социального реформирования. - С. 19.
21. Президент Бразилии продлил свой мандат / Коммерсантъ, 31.10.2006.
22. Примаков Е.М. На перспективы отношений с Латинской Америкой смотрим с оптимизмом / Латинская Америка, 1996, №9, С. 4.
23. Официальный визит в Бразилию / Досье событий // URL: <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения: 19.03.2016)
24. Сизоненко А.И. Россия: на латиноамериканском направлении, М.: 2002, С. 35,40.
25. Совместное заявление по итогам официальных переговоров между Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным и Президентом Федеративной Республики Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой, подписанное 22 ноября 2004 года в Бразилиа //URL: <http://www.in.mid.ru>. (дата обращения: 19.03.2016)
26. Совместное заявление по итогам официальных переговоров Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Федеративной Республики Бразилии Ф.Э.Кардозо, 14.01.2002 //URL: <http://www.mid.ru>. (дата обращения: 19.03.2016)
27. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России СВ. Лаврова по итогам встречи с Министрами иностранных дел Бразилии, Китая и министром обороны Индии, Нью-Йорк, 20 сентября 2006 года //URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 19.03.2016)
28. Степанов М.С. Поиски путей сближения / Латинская Америка, 1999, №12, С. 34.
29. Сударев В.П. «Борьба» маршрутов / Латинская Америка, 2006, № 5, С. 51-52.
30. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. URL: <http://sco2009.ru/docs/documents/charter.html>, (дата обращения: 19.03.2016)

31. Юрьева Д. Все оттенки красного. Бразильцы проголосовали за главу государства / Российская газета, 30.10.2006.

32. Almeida, Paulo Roberto de. A Politica Externa do novo Governo do Presidente Luis Inacio Lula da Silva retrospecto historico e avaliacao programatica / Revista Espaço Academico, Ano II, 2002, № 19, p. 6.

33. Bessa, Nelson. A nova politica externa brasileira, 2002, № 15, p. 12-13, URL; <http://www.ceara.gov.br>. (дата обращения 2. 03. 2016)

34. Brazil leaders, Ministers meet Investors / The New York Times, 30.01.2004.

35. Direction of Trade Statistics Yearbook, 2005, p. 103.

36. Discurso de Posse do Presidente da Republica Fernando Henrique Cardoso no Congresso Nacional, Brasilia, 1995, // URL: <http://www.planalto.gov.br>. (дата обращения 2. 03. 2016)

37. Entrevista concedida pelo Ministro de Estado das Relacoes Exteriores, Embaixador Celso Amorim, a revista Isto É, publicada na sua edicao, 2006. // URL: <http://www.mre.gov.br>. (дата обращения 12. 05. 2016)

38. Genoio Jose. Faltam prioridades a politica externa brasileira / Carta Internacional, 1998, № 59, с. 5.

39. Global Trends 2025: A Transformed World. Report of the National Intelligence Council's 2025 Project. URL; http://www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html (дата обращения 22. 04. 2016)

40. Gomes, Eduardo Biacchi. A globalizacio economica a integracao no continente americano: desafios para o estado brasileiro / Ijuí, RS, Brasil: Editora Unijui, 2004, p. 78.

41. Gordillo, Agustin. The Future of Latin America: Can the EU help? / London: Esperia Publications Ltd., p. 145-146.

42. Haass R. The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance. //Foreign Affairs, 2008, № 19. С. 36-49

43. Ikenberry J., Mastanduno M., and Wohlforth W. Unipolarity, State Behavior, and Systemic Consequences. //World Politics. Vol. 61. N 1 (January 2009). P. 1.

44. International Financial Statistics Yearbook 2006 / Washington: International Monetary Fund, 2006, p. 191.

45. Marim, Denise Chrispim. Cooperacao Sul-Sul ã prioridade do governo / O Estado de S. Paulo, 25.11.2006.

46. Nogueira Batista Jr., Paulo. O Brasil e a economia internacional: recuperacao e defesa da autonomia nacional, p.111.

47. Os problemas no relacionamento entre Brasil e China / Folha de S. Paulo, 03.10.2005.

48. Proteccionismo argentino ã um reves para o Mercosul / Valor Economico, 09.07.2004.

Литература:

1. Батюк В.И. Региональные военные командования США. М.: ИСКРАН, 2009, С. 111-112

2. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной, М.: 2001, С. 344.

3. Мартынов Б.Ф. Глобальная проекция региональной державы / Бразилия: перемены и постоянство. - С. 105.

4. Мировая экономика: тенденции 90-х годов / Отв. ред. И.С. Королев, М.: 1999, С. 107.

5. Нестерова Т.В. Бразилия в новом международном порядке (Основные тенденции и задачи бразильской дипломатии в 90-е годы) (Обзор) / Латинская Америка в новой глобальной расстановке сил: Реферативный сборник/ Отв. ред.: Жнрнов О.А., М.: 1996, С. 56.

6. Проблемы современной Бразилии и возможности российско-бразильского партнерства / Отв. ред.: В.М Давыдов, М.: 2001, С. 9.
7. Сафронова Е.И. Россия, Китай и «третий мир» на рубеже веков: возможно ли «второе дыхание» отношений? / Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы / Рук. проекта М.Л. Титаренко; Отв. ред.: В.И. Шабалищ, М.: 2005, С. 212.
8. Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 112.
9. Уткин А.И. Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 58 – 64.
10. Хрестоматия в четырех томах. /Составитель Т.А. Шаклеина. Т. 1. М.: МГИМО, 2002. С. 282 – 283.
11. Ядерное оружие после «холодной войны» / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 31.

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему: «**Бразилия в современной системе международных отношений**» содержит 88 страниц текста, таблиц – 1, использованных источников – 59.

Ключевые слова: Федеративная республика Бразилия, постбиполярная система МО, региональная интеграция, векторы внешней политики, глобализация, страны-континенты.

Объект исследования – международные отношения в Латинской Америке.

Предмет – внешняя политика Бразилии в постбиполярный период.

Цель - изучение основных направлений внешней политики Бразилии в условиях постбиполярного мира.

Теоретическое исследование проводилось методом анализа и синтеза литературы, первоисточников и нормативных источников.

Современная Федеративная Республика Бразилия на сегодняшний день обладает значительным экономическим и геополитическим потенциалом. Ещё не так давно, её можно было характеризовать исключительно как региональную державу, внешнеполитическое взаимодействие которой ограничивалось лишь Соединёнными Штатами и основными соседями по региону. Но к началу нового тысячелетия она начала углублять как дипломатические, так и торговые связи практически со всеми, особенно крупнейшими, государствами мира. С установлением нового миропорядка, наступившего в результате окончания холодной войны, роль США в мировой экономике снизилась, а на политическую арену вышли новые развивающиеся государства, в числе них была и Бразилия, которую можно расценивать как один из новых полюсов власти, центром которого является Южная Америка. Анализ роли и положения Федеративной Республики Бразилия в современной системе международных отношений обладает большим научным и политическим значением. Изучение всего комплекса взаимодействий Бразилии с соседями по региону, странами Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также Россией может являться ключевым в понимании и построении новых концепций во внешней политике.

SUMMARY

Final qualification work on a subject: "Brazil in modern system of the international relations" contains 88 pages of the text, tables – 1, the used sources – 59.

Keywords: Federative Republic of Brazil, post-bipolar system, regional integration, vectors of foreign policy, globalization, countries-continents.

Object of research – the international relations in Latin America.

Subject – foreign policy of Brazil during the post-bipolar period.

The purpose - studying of the main directions of foreign policy of Brazil in the conditions of the post-bipolar world.

Theoretical research was conducted by method of the analysis and synthesis of literature, primary sources and standard sources.

The modern Federative Republic of Brazil has considerable economic and geopolitical potential. Not very long ago, it could be characterized only as the regional power which foreign policy interaction was limited only to the United States and the main neighbors in the region. But by the beginning of the new millennium it has begun to deepen both diplomatic, and commercial intercourses practically with every, especially the largest, the states of the world. With establishment of the new world order which was caused by the end of a cold war, the role of the USA in world economy has decreased, and new developing states came to political arena, among them there was also Brazil which can be regarded as one of new poles of the power, center of South America. The analysis of a role of the Federative Republic of Brazil in modern system of the international relations possesses great scientific and political value. Study of all complex interactions of Brazil with region neighbors, countries of Western Europe, the Pacific Rim, and Russia can be key in understanding and creation of new concepts in foreign policy.